



ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

WWW.EPEJ.RU

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Педагогика и психология: вопросы
теории и практики**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 6/2025

www.epej.ru

Нижний Новгород, 2025

УДК 37

ББК 74

П24

Международный научный электронный журнал «Педагогика и психология: вопросы теории и практики», Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - № 6 - 2025. – 60 с.

ISSN 2686-8822

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современной педагогики и психологии, и результаты фундаментальных исследований в различных областях педагогики, образования и психологии.

Журнал адресован работникам сферы образования, учителям, преподавателям, психологам, разрабатывающим стратегические направления развития современной педагогической и психологической науки ученым, аспирантам, соискателям, магистрантам, преподавателям-практикам, студентам.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.epej.ru

УДК 37

ББК 74

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Кузьменко Наталья Ивановна** — кандидат педагогических наук доцент, преподаватель ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж»

Редакционный совет:

1. **Ежкова Нина Сергеевна** — доктор педагогических наук, доцент, Профессор кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого»

2. **Агеев Валентин Васильевич** — профессор, к.психол.н., университет Кайнар, Алматы

3. **Куликова Татьяна Ивановна** — кандидат психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им Л.Н. Толстого

4. **Лебедева Ирэна Валерьевна** — кандидат социологических наук, доцент, Доцент кафедры гуманитарных дисциплин и английского языка КИМРТ (Каспийского института морского и речного транспорта) имени генерал-адмирала Фёдора Матвеевича Апраксина.

5. **Малушко Елена Юрьевна** — кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

6. **Молчанова Елена Владимировна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке (Краснодарский край)

7. **Шалагинова Ксения Сергеевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, педагог-психолог Центра образования № 4, г. Тула

8. **Шмелёв Степан Викторович** — главный редактор, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Физиологии и безопасности жизнедеятельности человека, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», директор средней общеобразовательной школы №3, г. Нижний Новгород

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2025

Оглавление

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ 6

Палагина А.О. Выявление трудностей при составлении вербальных (литеральных) ассоциаций лицами пожилого возраста (сравнительный анализ между двумя группами с риском развития тревожности личности и без выраженных показателей) 6

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ 14

Ильиных Ю.В. Психологическое благополучие и жизнестойкость у взрослых людей с различным уровнем сепарации от родителей 14

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ 27

Башарина Е.С. Исследование копинг-поведения подростков 27

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 37

Атаева А. О. Искусственный интеллект в формировании музыкотерапевтической компетенции у будущих педагогов начальных классов 37

ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 45

Бочкарева К.Д., Минакова Е.А. Социальная работа с многодетными семьями: технологические аспекты 45

Минакова Е., Бочкарева К.Д. Малообеспеченная семья как социальный институт .53

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

Палагина А.О. Выявление трудностей при составлении вербальных (литеральных) ассоциаций лицами пожилого возраста (сравнительный анализ между двумя группами с риском развития тревожности личности и без выраженных показателей)

Identification of difficulties in making verbal (literal) associations in elderly people (comparative analysis between two groups with and without the risk of developing personality anxiety)

Палагина А.О.

педагог-психолог, магистр психологии,
г. Калуга

Palagina A.O.

Educational psychologist, Master of Psychology,
Kaluga

Аннотация. В данной статье проанализированы результаты исследования когнитивной сферы людей пожилого возраста с применением методики (шкала оценки) на вербальные ассоциации (литеральные и категориальные). Для изучения, сравнения и анализа взяты данные по первому блоку из методики, предназначенной для определения уровня литературных ассоциаций за единицу времени.

Получены обобщенные данные, свидетельствующие о снижении когнитивных функций (памяти и внимания) у людей пожилого возраста в период риска развития тревожности. Определена группа участников с нормативным уровнем по называнию литературных ассоциаций, но с частыми ошибками воспроизведения однокоренных слов или собственных имен существительных.

Ключевые слова: Пожилой возраст, эмоциональное состояние, тревожность личности, когнитивные функции, вербальные ассоциации, тест на литературные группы слов, ошибки при назывании, объём долговременной памяти, кратковременная память, внимание при повторных словах, нарушения памяти.

Abstract. This article analyzes the results of a cognitive assessment of elderly people using a method (rating scale) for verbal associations (literal and categorical). Data from the first block of the method, designed to determine the level of literal associations per unit of time, was used for study, comparison, and analysis.

Summarized data were obtained indicating a decline in cognitive functions (memory and attention) in elderly people during the period of risk for developing anxiety. A group of participants with a normative level of literal association naming, but with frequent errors in reproducing cognate words or proper nouns, was identified.

Keywords: Old age, emotional state, personality anxiety, cognitive functions, verbal associations, literal word group test, naming errors, long-term memory capacity, short-term memory, attention to repeated words, memory impairment

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Пожилой возраст – это, период жизни человека, когда профессиональная сфера подходит к завершению, пик карьеры достигнут, часто уже взрослые дети сами становятся полностью самостоятельными и лишь встречи с внуками дарят приятные впечатления, но именно в этот период начинают постепенно снижаться когнитивные функции: память теперь уже не редко подводит, внимание становится всё чаще рассеянным, критичность снижена, что приводит к неприятным ситуациям в жизни пожилого человека и его семьи (манипуляции со стороны мошенников).

В психологической науке есть понятия как физиологического, так и хронологического возраста человека. Возраст физиологический – возраст человека, выражаемый в понятиях уровня физиологического развития, т.е. уровень развития нервной системы и других показателей организма. Возраст хронологический – просто возраст, т.е. время, прошедшее с рождения человека [4, с. 46].

В период старения необходимо адаптироваться к возрастным изменениям функций различных органов и систем, уметь адекватно воспринимать свое физиологическое старение. В психологическом плане необходимо уйти от прежних ролевых позиций, выработать гибкое отношение к жизни и социуму, и постараться занять именно свое место в новой социальной среде [1, с. 14].

Следовательно, если изменяется образ жизни, то и меняется постепенно и мышление пожилого человека, а соответственно из-за отсутствия системного запоминания информации и выполнения определенных трудовых функций ухудшается память человека.

Память – форма психического отражения действительности, заключающаяся в закреплении, сохранении, забывании и последующем воспроизведении человеком своего опыта и знаний. В самом определении указано на то, что человек не будет запоминать всю информацию, а только наиболее важную и существенную как при обучении, так в период выполнения закрепленных навыков и умений [4, с. 189].

В другом исследовании также раскрывается понятие память, но с другим определением, а именно: «Память - процесс образования (фиксации), хранения (ретенции), воспроизведения (репродукции) и забывания следов ощущений и восприятий». У человека могут возникнуть расстройства данного психического процесса и тогда развиваются такие нарушения, как: амнезия – утрата памяти на события (существует несколько видов от ретроградной до прогрессирующей); гипомнезия – снижение памяти; гипермнезия – избирательное повышение памяти на отдельные события; парамнезии – качественное искажение памяти [7, с.15].

Память это и форма психического отражения действительности со всеми этапами фиксации информации и непосредственно это психический процесс.

Память долговременная – память на информацию, которая была хорошо обработана и интегрирована в общие знания, хранящиеся в памяти у человека [4, с. 189].

Действительно, ведь сам человек определяет, что он будет запоминать и здесь возникает сомнение, когда хочет знать и называть имена известных личностей при обсуждении темы разговора (к примеру, артисты, режиссёры, журналисты, певцы), но вспомнить не может или место нахождения географического объекта, хотя там человек ни разу не был, то в данных ситуациях это только предпосылка к снижению когнитивных функций или возможно, что человеку эти обсуждаемые темы вовсе неинтересны и изначально игнорировались для запоминания. Вероятно и то, что такая информация могла быть зафиксирована человека, но на непродолжительный период времени.

Память кратковременная – память на информацию, которая получила минимальную обработку или интерпретацию, если не будет повторения материала и запоминание будет прервано, то полученная информация имеет период полураспада и она постепенно забудется [4, с. 189].

Семантическая память - это память, в которой закодированы и сохранены только основные значения информации, особые характерные признаки события или объекта, позволяющие отличить его от других феноменов или включить его в общий класс по типу «часть и целое». Эпизодическая память представляет собой форму памяти, в которой информация хранится со всеми сопутствующими ей случайными «метками» о том, где, когда и как была получена эта информация.

В норме запоминанию подвергается семантическая информация, тогда как эпизодическая по мере временного дистанцирования от события утрачивается. В случае нарушений памяти изменяется соотношение процессов консолидации семантической и эпизодической информации: эпизодическая доминирует или «мешает» воспроизведению основной информации [5, с. 82].

За рубежом популярны гипотезы о том, что нарушения мышления могли бы быть вызваны в результате нарушений процессов переработки информации в различных подсистемах рабочей памяти, например 1) в ее слуховой и зрительной подсистемах; 2) в «центральной управляющем звене», координирующем процессы извлечения и взаимодействия информации из кратковременной и долговременной памяти, или 3) в «семантической ассоциативной памяти», участвующей в концептуальных процессах мышления [8; 10, с.100].

С извлечением информации приведено интересное наблюдение из книги по популярной психологии: «По дороге в магазин вы не напевали песню, а, скажем, только думали о песне, слова были готовы сорваться у вас с языка, но казалось, что вы просто не можете их вспомнить». Эта проблема связана с извлечением информации из памяти, т.е. места хранения [6, с. 17].

Целью исследования является изучение когнитивных функций в пожилом возрасте у людей с тенденцией к развитию тревожности и с высокими показателями и без изменений эмоционального состояния.

В данной статье было сделано предположение о том, что эмоциональное состояние личности в пожилом возрасте заметно влияет на способность мыслить, выполнять задания и контролировать результат такой деятельности самостоятельно без вмешательства со стороны других лиц.

Для определения уровня нарушений когнитивных функций было необходимо выбрать методику, чтобы она отвечала требованиям относительной краткости и простоты применения, а также соответствовала показателям высокой валидности и согласно ранее проведенной скрининговой диагностики группой исследователей (деменции) у людей пожилого возраста и инвалидов [9, с. 50].

Методика – тест «Вербальные ассоциации» с двумя блоками: литеральные – фонетически опосредуемые ассоциации и категориальные – семантически опосредуемые ассоциации [2; 3].

В исследовании приняли участие люди пожилого возраста от 60 и старше. Общее количество участников выборки 40 человек с разделением на две группы: 19 человек с жалобами на ухудшение эмоционального состояния и 21 человек, у которых нарушений эмоциональной сферы не выявлено.

С некоторыми участниками был применен второй блок в методике «Вербальные ассоциации», но в связи с тем, что он менее информативен, то основное внимание было уделено выполнению задания на написание литеральных ассоциаций за единицу времени.

Далее по тексту та группа, в которой большинство участников со значительным ухудшением эмоционального состояния обозначается как: группа 1. В другой группе, где нарушения эмоциональной сферы не проявились как высокие, то следующее обозначение: группа 2.

Обработка и интерпретация разделена на уровни выполнения методики:

1. трудностей не выявлено при выполнении теста на вербальные ассоциации;

10

2. незначительное ухудшение и снижение показателей на нижней границе (задание на время);
3. грубое нарушение при назывании слов и не достигнуты показатели по норме.

Полученные результаты по выполнению методики на определение уровня выполнения методики внесены в таблицу 1.

Таблица 1

Обобщение по методике: «Вербальные (литеральные) ассоциации»

уровни выполнения методики	норма	пограничные данные	снижение
40 человек	9	9	22
в %	23	23	54
ранг	2	2	1

Полученные данные по выполнению методики «Вербальные (литеральные) ассоциации» переведены в % соотношение и каждому уровню присвоен определенный ранг от лучшего до худшего, т.е. соответственно становится очевидным тот факт, что половина участников исследования показали значительное снижение показателей когнитивных функций.

После проведения обобщения выявлены показатели, указывающие на неопределенные ранги по норме и пограничным данным, а уровень выполнения задания с выраженным снижением когнитивных функций на первом месте.

При сопоставлении между двумя группами пожилых людей обнаружено частичное подтверждение влияния эмоционального состояния на результат по называнию вербальных ассоциаций, т.к. в группе без выраженных нарушений эмоциональной сферы больше количество тех, кто выполнил задание согласно нормативным показателям.

Таблица 2

Сопоставление результатов между группами пожилых людей по методике: «Вербальные (литеральные) ассоциации»

Участники исследования	норма	пограничные данные	снижение
Группа 1	0	7	12
% в группе	-	37	63
Группа 2	7	4	10
% в группе	33	19	48
<i>Соотношение по всем уровням выполнения задания:</i>			
Ранг в группе 1	-	2	1
Ранг в группе 2	2	3	1

Проведено обобщение и сделаны выводы о том, что в целом для людей пожилого возраста с эмоциональной неустойчивостью свойственно больше делать ошибок и чаще возникали затруднения по называнию вербальных (литеральных) ассоциаций. Данные по исследованию указывают на неравномерность по показателям в двух группах, т.к. у большинства участников исследования наблюдается общее снижение когнитивных функций.

К примеру, проведен анализ таких показателей как: повторное называние слов, однокоренные слова, имена собственные или другие части речи: прилагательное, наречие или местоимение.

Следовательно, для многих людей пожилого возраста вызвала трудность функция самоконтроля при назывании слов с соблюдением ряда условий, т.е. проявление рассеянности или распределения внимания, а также наблюдалось застревание, когда назывались группы слов без фиксации на выполнении задания (например, кошка, коробка, кот, короб, котёнок, коробок, кошечка). В данном примере прослеживается застревание мышления у человека пожилого возраста, т.к. слова называются на заданную букву, но все они между собой связаны общим смыслом с изменением суффикса, рода или вида, но в пределах двух групп домашнее животное и ёмкость для хранения.

Единичный пример нарушения мышления не может быть принят за основу для всех пожилых людей, но факт называние большого количества повторных слов указывает на рассеянность внимания.

Дополнительно проанализированы все названные слова по слоговой структуре по частоте встречаемости у большинства участников исследования. Отмечены и те слова, по которым наименьшее количество понятий было зафиксировано у преобладающего количества пожилых людей.

Выявлено интересное наблюдение, что меньше всего слов в двух группах на слог «ке» менее десяти и «ки» чуть больше десяти. Наибольшее количество слов со слогами «ко» более сотни и «ка» в пределах пятидесяти слов. По результатам исследования этот факт является подтверждением использования простых слогов при составлении слов, хотя и другие слоги применяются в речи пожилых людей.

В завершении проделанной работы по анализу выполнения участниками пожилого возраста заданий на называние вербальных (литеральных) ассоциаций на заданную букву за определенное время сделаны основные выводы:

12

1. у большинства участников исследования показатели оказались на низком уровне или на нижней границе т.е. тенденция к ухудшению когнитивных функций;
2. многие не сразу смогли назвать слова без ошибок, т.е. самоконтроль при выполнении задания снижен;
3. выявлены те слова, которые часто повторялись многими участниками исследования.

Предположение о том, что уровень эмоционального состояния пожилого человека влияет на уровень развития когнитивных функций в целом подтвердилось результатами данного исследования, но наблюдается общее снижение когнитивных процессов у подавляющего большинства участников.

Рекомендовано проводить упражнения по тренировке памяти, внимания, мышления с применением различных тренажеров и пособий, в т.ч. немаловажно соблюдение режима дня и ограничение просмотра гаджетов, телевизора, что косвенно влияет на ухудшение памяти, снижение концентрации внимания. Дана дополнительная рекомендация, чтобы выполнять задания систематически и с фиксацией результата для самоконтроля своего состояния.

Библиографический список

1. Безух С. М. Социальная реабилитация людей пожилого возраста путем формирования когнитивного резерва // Научные труды Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы: Выпуск 2 / Под ред. д-ра экон. наук А. И. Балашова. – СПб.: СПбГИПСР, 2021 – 203 с. С. 12-22.
2. Borkowski J.G., Benton A., Spreen O. Word fluency and brain damage. *Neuropsychologia*. 1976; 5: с. 135 - 140.
3. Клинические рекомендации: «Когнитивные расстройства у лиц пожилого и старческого возраста» (утв. Минздравом России) из правовой системы: Консультант плюс – www.consultant.ru/ от 26.11.2020 г. (дата обращения 15.11.2025г.).
4. Краткий психологический словарь/ авт.- сост. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора.- Изд. 2-е., испр.- Ростов н/Д: Феникс. 2012.- 318с.
5. Кулганов В. А., Белов В. Г., Парфёнов Ю. А. Прикладная клиническая психология: учебное пособие / В. А. Кулганов, В. Г. Белов, Ю. А. Парфёнов. — СПб.: СПбГИПСР, 2012. — 444 с.

6. Мейсон Дуглас Дж., Смит Спенсер К. Доктор вашей памяти. Простые и интересные способы улучшения работы памяти/ Пер. с англ.- СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2006.- 128с.
7. Основы психиатрии: наглядные материалы к курсу лекций для студентов, обучающихся по специальности 1-23 01 04 «Психология» /сост. А. И. Горбачев. – Минск : БГУ, 2014. – 73 с.
8. Spitzer M.A Cognitive Neuroscience View of Schizophrenic Thought Disorder // Schizophr. Bull. 1997. Vol. 23(I). P. 29–50.
9. Фуряева Т.В., Сафонова Л.М., Черенёва Е.А. Профилактика когнитивных нарушений (деменции) у людей пожилого возраста и инвалидов: методическое пособие/ Краснояр. гос. пед. Ун-т им. В.П. Астафьева.- Красноярск, 2022.-238с.
10. Чередникова Т.В. Структура и механизмы нарушений мышления при шизофрении и экзогенно-органических заболеваниях головного мозга с позиций информационной теории психики. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук, Санкт-Петербург. 2015 – 261с.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

Ильиных Ю.В. Психологическое благополучие и жизнестойкость у взрослых людей с различным уровнем сепарации от родителей

Psychological well-being and resilience in adults with different levels of separation from their parents

Ильиных Юлия Владимировна

кандидат психол. наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет,
Институт психологии им. Л.С. Выготского, доцент кафедры
психологии семьи и детства
Москва, Россия
Ylyinih Yulia
Candidate of Science, assistant professor
Russian State Humanitarian University,
Vygotsky L. Institute of psychology, Moscow

Аннотация. Целью исследования личности в пространстве супружеских отношений явилась проверка гипотезы о существовании связи психологического благополучия и жизнестойкости с сепарацией взрослых людей от их родителей. Супруги различаются по выраженности компонентов психологической сепарации и показателями психологического благополучия и жизнестойкости, а именно по показателям конфликтологической независимости от матери и отца, управлению средой, самопринятию и принятию риска.

Ключевые слова: супружество, психологическое благополучие, жизнестойкость, родители, сепарация, взрослость.

Abstract. The purpose of the study of personality in the space of marital relations was to test the hypothesis about the existence of a connection between psychological well-being and resilience with the separation of adults from their parents. Spouses differ in the expression of the components of psychological separation and indicators of psychological well-being and resilience, namely, indicators of conflictological independence from the mother and father, environmental management, self-acceptance, and risk acceptance.

Keywords: marriage, psychological well-being, resilience, parents, separation, adulthood.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение

Одним из наиболее актуальных вопросов современной психологии является проблема становления личности, а также ее позитивное функционирование. Формирование личности как комплексной сложившейся материи происходит на

протяжении большого количества этапов. И важное место в данном процессе отводится психологической сепарации.

Психологическая сепарация от родителей представляет собой процесс трансформации отношений с родителями в сторону большего равенства, паритетности отношений родителей и взрослеющих детей, а успешное завершение процесса сепарации обуславливает достижение личностной автономии в когнитивной, аффективной и поведенческой сферах.

Как отмечают в своих работах А.Я. Варга, Харламенкова Н.Е., Манукян В.Р. и другие, процесс сепарации не завершается одномоментно при наступлении совершеннолетия или какой-то определенной даты, а может продолжаться во взрослом и зрелом возрасте.

Проблемы с ощущением себя автономным человеком, способным организовать свой быт, самостоятельно принимать решения (без оглядки на мнение родителей), выстраивать собственные жизненные ориентиры, опираться на свое мнение без чувства вины или страха по поводу неодобрения со стороны матери и отца – все это зачастую является запросом клиентов в кабинетах психологов. Незавершенная сепарация находит отражение в психологических трудностях, которые возникают у взрослых людей, мешая им нормально функционировать и испытывать удовольствие от своей жизни.

В дополнение к этому стоит отметить, что в сегодняшнее турбулентное время, когда горизонт планирования сжался до крайне маленьких значений, человек постоянно испытывает стресс и ему приходится с ним так или иначе справляться, адаптируясь к невозможности контролировать и стабилизировать свою жизнь во всех проявлениях. Кроме того, каждый день взрослого индивида наполнен взаимодействием с окружающим миром, обязательствами и принятием порой непростых решений. В подобной ситуации человеку необходимо чувствовать себя способным справиться со всем объемом имеющихся задач и проблем, чтобы наслаждаться жизнью и не забывать про ее позитивные аспекты.

Также стоит отметить, что осмысленность жизни, наличие намерений и целей, умение быть открытым миру, способность быть самостоятельным и добиваться поставленных целей, стремиться быть лучше, но принимать свою уникальность являются составляющими психологического благополучия человека. Активное участие в собственной жизни, вера в способность влиять на ее результаты, принимать все аспекты и нюансы жизнедеятельности, выстраивая свой уникальный опыт – все это выступает компонентами жизнестойкости.

Чаще всего ученые акцентируют внимание на вопросах сепарации детей и подростков, хотя незавершенная сепарация продолжает влиять на человека и во взрослом возрасте, оказывая воздействие на его эмоциональное состояние, ощущение себя счастливым и благополучным человеком. Данное исследование может способствовать расширению базы знаний о феноменах сепарации, психологического благополучия и жизнестойкости. Результаты исследования могут использоваться в подготовке специалистов в области психологии развития и возрастной психологии, в области семейной психологии и семейного консультирования, а также смогут помочь в разработке научно обоснованных эффективных программ поддержки повысить результативность психологического консультирования при незавершенной сепарации взрослых людей от их родителей.

Объект и методы исследования

Объектом эмпирического исследования выступили: сепарация от родителей, психологическое благополучие, жизнестойкость.

Для изучения связи психологического благополучия и жизнестойкости с сепарацией взрослых людей от их родителей в рамках выпускной квалификационной работы совместно с Соковиной Е.Ю. было проведено исследование с использованием следующих методик:

1. Опросник психологической сепарации PSI Дж. Хоффмана в русскоязычной адаптации Т.Ю. Садовниковой и В.П. Дзукаевой
2. Шкала психологического благополучия К. Рифф в русскоязычной адаптации Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко
3. Тест жизнестойкости (HardinessSurvey) С. Мадди в русскоязычной адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой

В ходе анализа теоретической базы нашего исследования были рассмотрены основные подходы к пониманию феноменов «психологическое благополучие», «жизнестойкость» и «сепарация».

Феномен сепарации исследовали представители психоаналитического направления психологии, теории привязанности, а также представители теории семейных систем.

Под сепарацией стоит понимать процесс трансформации отношений между родителем и ребенком, сопровождающийся обретением функциональной автономии, независимости от эмоциональных реакций, выстраивание собственной системы ценностей и убеждений, на которые человек сможет в дальнейшем опираться.

В научном сообществе отмечается значимость структурной модели сепарации Дж. Хоффмана, в которой он выделял четыре основных компонента (конфликтологическая, эмоциональная, аттитюдная и функциональная независимость), отвечающих за независимость взглядов и убеждений субъекта от мнения родителей, отсутствие страха неодобрения со стороны матери или отца, наличие выстроенной самостоятельно системы ценностей, а также самостоятельность в решении бытовых вопросов повседневности.

Исследователи в своих работах отмечают, что при идеальном исходе сепарация сопровождается выстраиванием доверительных отношений, в котором соблюдаются личностные границы, сохраняется взаимное уважение, но при этом возрастает автономность каждого из членов процесса.

Феномен психологического благополучия рассматривали ученые с точки зрения гедонистического и эвдемонистического подхода. Часто этот термин отождествляется с другими схожими понятиями, такие как «субъективное благополучие», «психологическое здоровье», «удовлетворенность» и др.

В современных условиях принято опираться на определение психологического благополучия как совокупности специфических черт психики человека, которые позволяют ему выстраивать качественно удовлетворяющую его жизнь и позитивно функционировать.

Концепция К.Рифф, которая выделяла в психологическом благополучии следующие структурные компоненты: самопринятие, личностный рост, автономия, управление средой, позитивные отношения и жизненные цели.

На исследование жизнестойкости повлияла работа философов и психологов гуманистического и экзистенциального направлений, которые обобщил С. Мадди в своих работах и дал определение понятию жизнестойкости, также он выделили основные ее компоненты (вовлеченность, принятие риска и контроль). В отечественной психологии его взгляды продолжил развивать Д.А. Леонтьев, который также провел адаптацию опросника определения уровня жизнестойкости.

В своих исследованиях С. Мадди выделил ее все традиционные компоненты жизнестойкости: контроль, вовлеченность и принятие риска. Исследователи жизнестойкости отмечают, что субъект, занимая проактивную позицию, берет ответственность за свою жизнь, чувствует собственную компетентность для решения сложных жизненных задач, развивая все традиционные компоненты жизнестойкости: контроль, вовлеченность и принятие риска.

В отечественной психологии нельзя не отметить вклад Д.А. Леонтьева, который, собственно, и перевел на русский язык термин С. Мадди «hardiness», а также адаптировал его методику для исследования жизнестойкости. Д.А. Леонтьева под жизнестойкостью понимает способность человека к самообладанию, которое проявляется в том, что личность способна проживать трудные и стрессовые жизненные ситуации и при этом сохранять ощущение внутреннего баланса и продуктивность своей деятельности. Сообразно с этим, для жизнестойкого человека будет характерно стремление к авторству своей жизни, желание познать этот мир максимально полно, готовность к преодолению и принятию различных исходов судьбы, постоянное расширение границ и желание обогатить свою жизнь новым ценным опытом, выстраивая свою уникальную историю жизни.

Современные авторы отмечают значимость парадоксального влияния установок современного мира на развитие жизнестойкости: с одной стороны, культивируется индивидуализм, потребительское отношение и легкое удовлетворение потребностей, а с другой восхваляется умение человека преодолевать трудности и стремиться к росту и развитию.

Таким образом, можно сделать вывод, что сепарация от родителей – это длительный процесс, который не прекращается с наступлением определенного возраста. Для прохождения полноценной сепарации человек должен быть самостоятельным в бытовом плане, выстроить собственную ценностную систему, разрешить конфликты с матерью и отцом, чтобы не испытывать негативные эмоции, а также быть готовым действовать, не ожидая поддержки и одобрения с их стороны.

В свою очередь, крепкий фундамент жизнестойкости выстраивается на уверенности человека в его способности справиться с различными препятствиями в его жизни, а также на понимании субъекта собственной значимости и достаточной компетентности для решения возможных проблем, не смотря на неопределённость современного мира.

Психологически благополучный человек будет характеризоваться наличием крепких и доверительных связей, независимостью и самостоятельностью, способностью брать ответственность за собственную жизнь, умение ставить планы и цели, а затем реализовывать их для собственного развития, а также понимающим и принимающим отношением к различным аспектам своей жизни и своей личности.

Проанализировав взгляды отечественных и зарубежных исследователей к проблеме психологического благополучия, можно сделать вывод, что термин тесно связан с феноменом субъективного благополучия, в каких-то концепциях

психологическое благополучие является частью субъективного, а где-то наоборот. Так же прослеживается связь с понятием личностного благополучия и психологического здоровья. Психологическое благополучие рассматривалось авторами с точки зрения гедонистического и эвдемонистического подхода.

Эмпирическое исследование

Для обработки данных использовались методы описательной статистики (среднее арифметическое, среднее квадратическое, процент); непараметрический критерий U-критерий Манна-Уитни (с целью выявления значимых различий между взрослыми мужчинами и женщинами по показателям сепарации, психологического благополучия и жизнестойкости); коэффициент ранговой корреляции Спирмена (для выявления связи психологического благополучия и жизнестойкости с сепарацией взрослых людей от их родителей).

Выборку исследования составили 97 человек в возрасте 28-42 лет, среди которых 49 женщин и 48 мужчин.

Ведущими типами психологической сепарации от родителей в рамках данной выборки взрослых людей выступают: функциональная независимость от матери ($M=4,0$), функциональная независимость от отца ($M=4,0$), конфликтологическая независимость от отца ($M=3,9$) и эмоциональная независимость от матери ($M=3,9$). Из этого следует, большинство респондентов чувствуют себя достаточно самостоятельными в решении бытовых и финансовых проблем и не имеют склонности обращаться за помощью к отцу или матери по подобным вопросам. Участники исследования полностью готовы к автономному удовлетворению своих потребностей и желаний. Наличие высоких показателей по конфликтологической независимости от отца указывает на тот факт, что представители выборки исследования не имеют незавершенных конфликтов и чувства вины перед отцом, что делает их отношения более доверительными. Респонденты не оглядываются назад в поисках старых обид, а продолжают выстраивать доверительные отношения со своим отцом. Наряду с этим, большинство участников исследования не имеют зависимости от эмоциональной поддержки и одобрения со стороны матери. По всем другим типам сепарации у респондентов наблюдаются средние показатели выраженности, что, вероятно, говорит о неполном завершении сепарационного процесса.

Наименее всего выражена аттитюдная независимость от отца и матери, что указывает на не полностью сформированные собственные критерии для оценки происходящего вокруг. Респонденты продолжают оглядываться на позицию своих

родителей и сверяться с их взглядами на жизнь, опираться на родительские представления о мире и жизни. Также наименьшее значение показала конфликтологическая независимость от матери, что указывает на наличие неразрешенных конфликтов и обид, которые могут отражаться на текущем взаимодействии между родителем и ребенком.

Исследование психологического благополучия взрослых дает основания для вывода о том, что показатели психологического благополучия и его составляющих у опрошенных взрослых людей соответствуют нормативным значениям. Скорее всего, большинство респондентов чувствуют себя уверенными в собственной независимости и самостоятельности, способны автономно принимать решения, брать на себя ответственность за свои действия и жизнь, а также эффективно адаптироваться к большинству жизненных событий и ситуаций.

Кроме того, есть основания полагать, что представители выборки имеют достаточно благоприятные отношения с окружающими людьми, адекватно воспринимают свои сильные и слабые стороны, а также понимают важность саморазвития и чаще всего стремятся к достижению изменений в своей жизни, проявляя открытость новому опыту и знаниям.

Большинство участников исследования в целом склонны ощущать удовлетворенность жизнью и отдельными ее аспектами, способны достаточно успешно справляться с возникающими на их жизненном пути трудностями, но могут испытывать некоторые сложности, обусловленные различными факторами, среди которых социальные потрясения, недостаток поддержки, объективные проблемы (со здоровьем или карьерой).

Таким образом, согласно результатам сравнительного анализа в группе мужчин более выражена функциональная и эмоциональная независимость от родителей, а у женщин, в свою очередь, преобладает функциональная и эмоциональная независимость от матери и отца.

Показатели психологического благополучия находятся в пределах нормативных значений. Мужчины и женщины набрали близкие значения по показателям автономности, личностного роста, положительные отношения с другими и самопринятие. Стоит отметить, что в мужской выборке более выражен компонент «управление средой».

Результаты исследования

Далее обратимся к результатам исследования связи жизнестойкости с сепарацией взрослых женщин от их родителей, проведенного посредством применения рангового коэффициента корреляции Спирмена.

Показатель жизнестойкости и составляющие ее компоненты находятся в пределах нормативных значений. Мужчины и женщины имеют близкие результаты по показателям вовлеченности, контроля и жизнестойкости. У женщин наблюдается превышение показателя «принятие риска в сравнении и мужской частью выборки. Было обнаружено, что существуют значимые положительные взаимосвязи между шкалой «конфликтологическая независимость от матери» и шкалой «принятие риска» ($r=0,325^*$, $p<0,05$). Женщины, которые смогли оставить обиды на свою мать, преодолеть ссоры и обиды из прошлого, отличаются более высокой толерантностью к риску и способны принимать неопределенность это жизни. Шкала «эмоциональная независимость от матери» имеет положительные связи со шкалами: «контроль» ($r=0,337^*$, $p<0,05$) и «принятие риска» ($r=0,420^*$, $p<0,05$). Женщины, которые эмоционально независимы от своей матери, способны принимать решения без оглядки на ее мнение, не испытывают страха перед новизной и неопределенностью, а также более уверены в себе и своих силах. Шкала «аттitudная независимость от матери» имеет положительные связи со шкалами: «жизнестойкость» ($r=0,313^*$, $p<0,05$), «контроль» ($r=0,370^*$, $p<0,05$) и «принятие риска» ($r=0,551^*$, $p<0,05$).

Далее ознакомимся с результатами анализа связи жизнестойкости взрослых женщин с сепарацией от отца. Шкала «конфликтологическая независимость от отца» имеет положительные связи со шкалами: «жизнестойкость» ($r=0,412^{**}$, $p<0,01$), «контроль» ($r=-0,514^{**}$, $p<0,01$). Таким образом, чем меньше в их жизни проблем в отношениях с отцом, тем выше адаптационные возможности и осуществление контроля за происходящим в жизни. Значимые положительные корреляции установлены между шкалой «аттitudная независимость от отца» и шкалами: «жизнестойкость» ($r=0,475^*$, $p<0,05$), «контроль» ($r=0,689^{**}$, $p<0,01$) и «принятие риска» ($r=0,365^{**}$, $p<0,01$). В соответствии с этим, чем самостоятельнее система ценностей и убеждений женщин, чем выше их жизнестойкость, ориентация на саморазвитие и преобразование собственной жизни, они более лояльны к риску, способны справиться с неопределенностью.

Обнаружен факт наличия значимых положительных корреляций между шкалой «функциональная независимость от отца» и шкалами: «жизнестойкость» ($r=0,312^{**}$,

$p < 0,01$), «вовлеченность» ($r = 0,412^*$, $p < 0,05$). «контроль» ($r = 0,592^{**}$, $p < 0,01$) и «принятие риска» ($r = 0,475^*$, $p < 0,05$) (см. Рисунок 10).

Можно сделать вывод, что способность женщины к самостоятельному обеспечению своего быта и закрытию всех потребностей, без использования отцовской помощи, способствует их убеждению в своих силах и способности контролировать жизнь, такие женщины чувствуют свою компетентность справиться с неопределенностью.

В ходе дальнейшей работы установлено, что существуют значимые положительные связи между шкалой «эмоциональная независимость от отца» и всем шкалам жизнестойкости, а именно: «жизнестойкость» ($r = 0,592^{**}$, $p < 0,01$), «вовлеченность» ($r = 0,514^{**}$, $p < 0,05$). «контроль» ($r = 0,259^{**}$, $p < 0,01$) и «принятие риска» ($r = 0,689^{**}$, $p < 0,01$), из чего можно заключить, что чем меньше женщины зависят от отцовского одобрения и не находятся в состоянии ожидания его поддержки, тем более активной и смелой является их жизнедеятельность, тем больше уверенности они чувствуют при принятии решений и не чувствуют страха брать ответственность.

Резюмируя, следует отметить, что психологическая сепарация от родителей, связанная с самостоятельностью, отдельной от матери и отца жизнью, сформированной ценностно-смысловой сферой и отсутствием выраженных противоречий в отношениях, оказывает положительное влияние на жизнь женщин, обеспечивая их уверенность в себе, адаптивность и личностное развитие.

В ходе дальнейшей работы было проведено исследование связи психологического благополучия с сепарацией взрослых женщин от родителей. Значимые сильные связи обнаружены по шкале «аттитюдная независимость от отца», которая имеет положительную связь со шкалой «жизненные цели» ($r = 0,273^*$, $p < 0,01$). Вероятно, взрослые женщины, сформировав собственную мировоззренческую систему, основанную на личном опыте, а не на опыте отца, имеют более четкое представление о том, чего хотят достичь в жизни. Также стоит отметить, что были обнаружены множественные значимые но слабые корреляции. Например, установлено, что в группе женщин шкала «конфликтологическая независимость от матери» имеет положительные связи с автономностью ($r = 0,149^*$, $p < 0,05$) и самопринятием ($r = 0,093^*$, $p < 0,05$). Есть основания полагать, что женщины, не имеющие трудностей во взаимодействии с матерью, способны принимать решения самостоятельно, не полагаясь на чужое мнение, а также положительно относятся к себе, своим достоинствам и недостаткам. Шкала «аттитюдная независимость от матери» имеет положительную связь со шкалой «жизненные цели» ($r = 0,071^*$, $p < 0,05$), а шкала

«функциональная независимость от матери» характеризуется наличием положительной корреляции со шкалой автономности ($r=0,050^*$, $p<0,05$). При этом функциональная независимость от отца тоже положительно связана с автономностью ($r=0,182^*$, $p<0,05$). Таким образом, женщины, физически отделившиеся от родительской семьи, обладают более высоким уровнем автономности, т.е. способностью самостоятельно принимать решения и нести личную ответственность за свою жизнь.

Отметим результаты исследования связи жизнестойкости с сепарацией взрослых мужчин от их родителей. Установлено, что в группе мужчин существуют значимые положительные взаимосвязи между шкалой «конфликтологическая независимость от отца» и шкалой «вовлеченность» ($r=0,321^*$, $p<0,05$). Из этого можно заключить, что мужчины, свободные от чрезмерной тревоги, вины и гнева по отношению к отцу, более вовлечены в жизнь, проявляют активность и интерес к происходящему в мире. Шкала «эмоциональная независимость от отца» характеризуется наличием значимой положительной корреляции с «принятием риска» ($r=0,971^*$, $p<0,05$), из чего следует, что мужчины, которые не испытывают страха перед осуждением отца и не нуждаются в его постоянном одобрении, способны действовать более смело, не опасаясь последствий своих поступков и решений.

Также были найдены дополнительные значимые, но слабые корреляции. Шкала «функциональная независимость от матери» характеризуется наличием значимой положительной корреляции со шкалой контроля ($r=0,140^*$, $p<0,05$), а «эмоциональная независимость от матери» положительно связана с принятием риска ($r=0,168^*$, $p<0,05$). Физическая и эмоциональная независимость от матери предполагает развитие самостоятельности, ответственности и лояльному отношению к риску, следовательно, когда взрослые мужчины имеют возможность самостоятельно зарабатывать на жизнь, решать бытовые вопросы, не отталкиваясь от одобрения или неодобрения со стороны материнской фигуры, то они чувствуют себя более уверенно и независимо, что определяет наличие у них высоких показателей контроля над своей жизнью.

Кроме того, был установлен факт наличия значимых положительных корреляций между шкалой «функциональная независимость от отца» и шкалой «контроль» ($r=0,023^{**}$, $p<0,01$). Вероятно, финансовая самостоятельность формирует у мужчин ощущение свободы и уверенности, что позволяет им эффективно управлять возникающими трудностями и преодолевать препятствия.

Далее был проведен анализ связи психологического благополучия с сепарацией взрослых мужчин от родителей. Установлено, что в группе представителей мужской части выборки шкала «эмоциональная независимость от матери» имеет положительную

связь со шкалой «управление средой» ($r=0,345^*$, $p<0,05$). Соответственно, наличие эмоциональной независимости от матери связано с тем, что мужчины не испытывают на себе сильного влияния их эмоций, мнений и ожиданий, что позволяет им достаточно свободно принимать решения, формировать собственное окружение и те условия жизни, которые комфортны им самим.

Наряду с этим, шкала «конфликтологическая независимость от отца» характеризуется наличием положительной корреляции со шкалой «позитивные отношения» ($r=0,401^*$, $p<0,05$), что означает тот факт, что мужчины, которые не имеют выраженных проблем в отношении с отцом, лучше других способны к установлению позитивных отношений с другими людьми ввиду присущей им уверенности и гармоничности.

Существует значимая положительная связь между шкалой «аттитюдная независимость от отца» и шкалой автономности ($r=0,382^*$, $p<0,05$). Из этого можно сделать вывод, что выстроенная самостоятельная система ценностей и убеждений, без оглядки на взгляды своего отца, позволяют мужчинам чувствовать большую самостоятельность в своей текущей жизнедеятельности. Наличие независимой мировоззренческой позиции наделяет респондентов-мужчин чувством свободы и укрепляет веру в значимость собственных выборов и решений. В свою очередь, шкала «функциональная независимость от отца» характеризуется наличием значимых положительных корреляций со шкалой автономности ($r=0,350^{**}$, $p<0,01$). Можно предположить, что самостоятельность и финансовая независимость от отца наделяют мужчин большей свободой выбора и независимостью от других людей.

Стоит отметить, что в мужской части выборки были установлены значимые слабые корреляции между шкалами психологической сепарации и компонентами психологического благополучия.

«Функциональная независимость от матери» имеет положительную корреляцию с жизненными целями ($r=0,165^*$, $p<0,05$), как и «функциональная независимость от отца» ($r=0,052^*$, $p<0,05$), из чего можно предположить, финансовая и бытовая независимость мужчин от собственных родителей делает их более автономными, а выделяемые ими цели более последовательными и рациональными.

Выводы

Таким образом, полученные в эмпирическом исследовании данные свидетельствуют о подтверждении гипотезы о существовании связи психологического благополучия и жизнестойкости с сепарацией взрослых людей от их родителей. Установлено наличие положительная связь между компонентами психологической сепарации и показателями психологического благополучия и жизнестойкости. Выявлено, что респонденты разного пола различаются по выраженности компонентов психологической сепарации и показателями психологического благополучия и жизнестойкости, а именно по показателям конфликтологической независимости от матери и отца, управлению средой, самопринятию и принятию риска. Определено, что существует разный характер связей между компонентами психологической сепарации и показателями психологического благополучия и жизнестойкости у респондентов разного пола.

Библиографический список

1. Гроза И.В. Развитие личности в процессе супружеского взаимодействия: автореф. дис. ... канд. психол. наук / И.В. Гроза. — Сочи, 2012. — 29 с.
2. Корсун И.В. Детерминанты развития личности в процессе супружеского взаимодействия : автореф. дис. ... канд. психол. наук / И.В. Корсун. — Сочи, 2007. — 28 с.
3. Махнач, А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма : монография / А.В. Махнач. - Москва : Институт психологии РАН, 2016. - 459 с. - ISBN 978-5-9270-0321-1. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1061538>
4. Нартова-Бочавер, С. К. Психологическое пространство личности: монография / С. К. Нартова-Бочавер. - 2-е изд., стер. - Москва: ФЛИНТА, 2016. - 289 с. - ISBN 978-5-9765-2658-7. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1088795>
5. Нартова-Бочавер, С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии : монография / С. К. Нартова-Бочавер. - 2-е изд., испр. - Москва : ФЛИНТА, 2016. - 449 с. - ISBN 978-5-9765-2659-4. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1088797>
6. Султанова А.В. Социально-психологические особенности супружеской совместимости и благополучия в брачных отношениях : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.В. Султанова. — Санкт-Петербург, 2008. — 27 с.

7. Тиводар А.Ю. Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / А.Ю. Тиводар. — Краснодар, 2008. — 47 с.
8. Трошина Е.Ю. Образы родителей как фактор детерминации и развития супружеских отношений мужчин и женщин: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.Ю. Трошина. — Курск, 2010. — 23 с.
9. Эйдельман А.Б. Субъективный возраст как фактор психологического благополучия : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.Б. Эйдельман. — Москва, 2022. — 25 с.
10. Vignoles, V. L., Chryssochooou, X., Breakwell, G. M. The distinctiveness principle: Identity, meaning, and the bounds of cultural relativity // Personality and Social Psychology Review. 2000. № 4. Pp. 337-354

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ

УДК 159.9.075

Башарина Е.С. Исследование копинг-поведения подростков

Study of coping behavior of adolescents

Башарина Евгения Сергеевна

Магистрант факультета психологии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
Научный руководитель:

Рокицкая Ю.А.,

к.п.н, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Basharina Evgeniya Sergeevna

Master's Student, Faculty of Psychology,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South Ural State Humanitarian
and Pedagogical University"

Scientific adviser: Rokitskaya Y., PhD,

Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Psychology,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South Ural State Humanitarian
and Pedagogical University," Chelyabinsk

Аннотация. Цель статьи – теоретически обосновать, выявить и проанализировать результаты эмпирического исследования стратегий копинг-поведения подростков. В статье обосновывается актуальность исследования копинг-поведения подростков, которая состоит в том, что своевременное выявление доминирующих стратегий совладания со стрессом у детей подросткового возраста может служить теоретической базой для проведения профилактической работы по формированию навыка эффективного психологического преодоления жизненных трудностей подростками в настоящем и будущем.

Теоретический анализ феноменологии копинг-поведения выявил, что на сегодняшний день в психологической науке копинг рассматривается как осознанное поведение человека, которое позволяет справиться со стрессом способами, адекватными личностным особенностям и ситуации и именно в подростковом возрасте происходит формирование стиля поведения в стрессовых ситуациях.

В статье представлены и проанализированы результаты исследования копинг-стратегий в подростковом возрасте, позволяющие заключить, что при возникновении трудных жизненных ситуаций подростки чаще всего выбирают относительно-продуктивные формы поведения, при использовании таких конструктивных копинг-стратегий, как «разрешение проблем» и «поиск социальной поддержки» на среднем и низком уровне. Также отмечается высокая доля выбора непродуктивных стратегий в отношении эмоционального реагирования.

Ключевые слова: копинг-поведение, копинг-стратегии, совладающее поведение, подростковый возраст.

Abstract. The purpose of this article is to theoretically substantiate, identify, and analyze the results of an empirical study of adolescent coping strategies. The article substantiates the relevance of research into adolescent coping behavior, arguing that the timely identification of dominant coping strategies for stress in adolescents can serve as a theoretical basis for preventative work to develop skills for effectively overcoming life's difficulties in adolescents, both now and in the future.

A theoretical analysis of the phenomenology of coping behavior revealed that, in psychological science today, coping is viewed as a conscious human behavior that allows one to cope with stress in ways appropriate to one's personality and the situation. It is during adolescence that behavioral styles in stressful situations are developed. This article presents and analyzes the results of a study of coping strategies in adolescence. It concludes that when faced with difficult life situations, adolescents most often choose relatively productive behaviors, using constructive coping strategies such as "problem solving" and "seeking social support" at moderate to low levels. A high proportion of unproductive emotional response strategies is also noted.

Keywords: coping strategies, coping behavior, adolescence.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Способность личности успешно преодолевать психотравмирующие и стрессовые ситуации зависит от развития способности регуляции поведения, в том числе от развития копинг-стратегий, представляющих собой самостоятельные, отдельные способы реализации совладающего поведения. Подростковый возраст является сенситивным для формирования и развития психических процессов. Ученые подтверждают [1, 3, 5, 6], что выбор конструктивных стратегий копинг-поведения подростками и их грамотное использование имеет большое значение для формирования навыка эффективного психологического преодоления жизненных трудностей в будущем. Напротив, применение неконструктивных стратегий может привести к развитию аддиктивного поведения.

Проблема совладающего поведения отражена в исследованиях зарубежных (З. Фрейд, Р. Лазарус, С. Фолкман, Н. Хаан, Э. Хайм и др.) и отечественных (Л.И. Анцыферова, В.И. Долгова, С.В. Духновский, Т.В. Корнилова и др.) авторов. Проблемы развития копинг-стратегий подростков анализировали в своих трудах Р.М. Грановская, Л. Мерфи, Ю.А. Рокицкая, Н.А. Сирота, А. Фрейд, В.М. Ялтонский и др.)

Зарубежные и отечественные исследователи сходятся во мнении, что психологическое значение копинга состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации, уменьшить действие стресса, обеспечить и поддержать психическое здоровье человека.

В современной психологической науке авторы выделяют более 400 моделей преодоления жизненных трудностей. В своем исследовании Ю.А. Рокицкая предприняла попытку структурировать данные разрозненных классификаций, в основании которых располагаются разноуровневые признаки, такие как: активность/пассивность (Дж. Амирхан и Л.И. Анцыферова), выполняемые функции (Э. Биллингс и Р. Моос, Дж. Вэйллант, Ч. Карвер, Р. Лазарус и С. Фолкман),

продуктивность/непродуктивность (степень адаптивности) копинг-стратегий (Э. Фрайденберг, Э. Хайм), сферы психической деятельности человека (И.М. Никольская и Р.М. Грановская, П.Тойс). Как подчеркивает Ю.А. Рокицкая, представленные классификации не исчерпывают широкий диапазон существующих систематизаций [4].

Н.А. Сирота и В.М. Ялтонский указывают, что активное формирование совладающего поведения приходится именно на подростковый и юношеский возраст. Ученые приводят теоретические модели копинг-поведения, наиболее часто встречающиеся в подростковом возрасте: модель адаптивного функционального копинг-поведения подростков, модель псевдоадаптивного дисфункционального копинг-поведения подростков, модель дисфункционального дезадаптивного копинг-поведения подростков [5].

Т.Л. Крюкова, С.А. Хазова указывает, что на выбор стиля поведения в стрессовых ситуациях в подростковом возрасте влияют особенности социальной ситуации развития и личностные особенности каждого конкретного ребенка [3, 6].

С.А. Хазова в своих исследованиях выявила, что подростки обладают более выраженными ресурсами социальной поддержки, чем, например, взрослые и юноши, их способность к контролю напряжения и физическое здоровье лучше. Однако копинг подростков является более противоречивым, неэффективным и не гибким. Поэтому для большинства подростков наиболее характерны деструктивные стратегии копинг-поведения: бегство-избегание, дистанцирование, уход от ответственности. Конструктивные же копинг-стратегии подростки начинают использовать по мере взросления [6].

В.И. Долгова, О.А. Кондратьева, Е.Ф. Осетрова выявили, что в ситуации стресса для подростков наиболее выраженными можно назвать не прямые действия, избегание, осторожные действия, дистанцирование. Наименее выражены такие стратегии, как ассертивные действия, поиск социальной поддержки, самоконтроль. Отметили выбор неконструктивных копинг-стратегий у подростков с высоким уровнем конфликтности [2].

Ю.А. Афанасьева выявила, что проблемноориентированный копинг характерен в основном для подростков-экстравертов, активных, общительных и доверчивых людей, склонных к самоконтролю, настойчивости и ответственности [1].

К.Д. Хломов подтверждает, что подростки в разных образовательных средах ведут себя по-разному в стрессовых ситуациях: в школах с высоким рейтингом и ориентированных на профилактику негативных явлений распространены стратегии, связанные с развитием самоконтроля, рефлексии, планирования; в школах с низким

рейтингом – среди младших подростков доминирует конфронтация, которая впоследствии снижается [7].

Таким образом, выявление ведущих стратегий копинг-поведения подростков и знание характеристик каждой модели позволяет организовать работу по психопрофилактике нарушений и выстраиванию адекватного психолого-педагогического процесса с целью успешной социальной и психологической адаптации в подростковом возрасте.

Целью данной работы является изучение стратегий копинг-поведения подростков в условиях образовательной организации.

Методы исследования: анализ, синтез и обобщение психолого-педагогической литературы, констатирующий эксперимент, тестирование с использованием психодиагностических методик.

Исследование проводилось на базе МОУ «Травниковская средняя общеобразовательная школа». В нем приняли участие обучающиеся 8 классов в возрасте 14-15 лет в составе 28 человек. Для изучения копинг-стратегий подростков были использованы психодиагностические методики: методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма, опросник диагностики копинг-стратегий Д. Амирхана (1990) в адаптации Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского (1995), методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями (Копинг-тест Лазаруса разработанный Р. Лазарусом и С. Фолкманом в 1988 году и адаптированный Л.И. Вассерманом с соавторами в 2009 году).

В ходе анализа результатов исследования стратегий поведения подростков, полученных при использовании психодиагностической методики определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма, было выявлено распределение испытуемых по степени предпочтительности каждой из представленных групп копинг-стратегий (продуктивные, относительно продуктивные, непродуктивные) (рисунок 1).

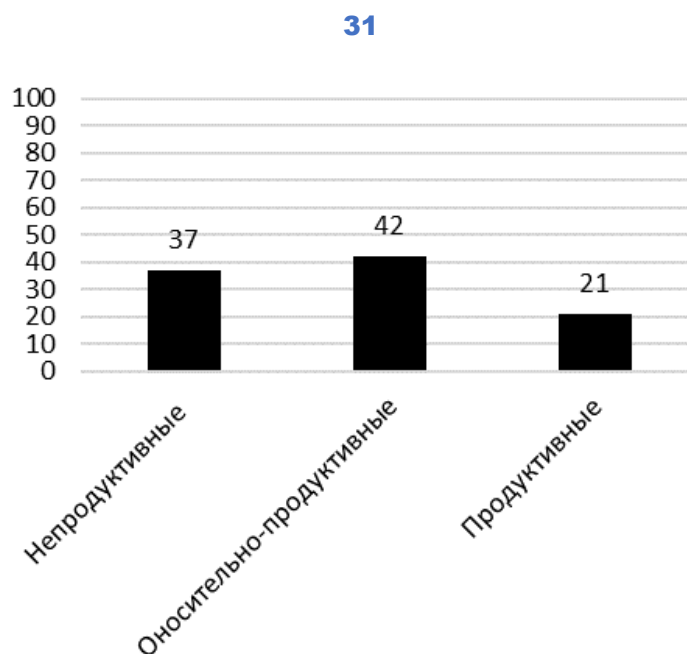


Рисунок 1. Результаты диагностики степени предпочтительности копинг-стратегий подростками (с использованием методики определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайма), %

Из рисунка 1 следует, что подростки в трудных жизненных ситуациях чаще всего прибегают к относительно продуктивным стратегиям (помогающим в некоторых ситуациях, например, не очень значимых или при небольшом стрессе) (42 % испытуемых). Отмечена достаточно высокая доля использования подростками непродуктивных типов поведения (37 % от общего числа) и выявлены неконструктивные стратегии, которые используют подростки, это: растерянность, смирение, подавление эмоций, эмоциональная разрядка, агрессивность, отступление и активное избегание. Использование продуктивных копинг-стратегий, способствующих преодолению трудной ситуации, вызвавшей стресс, предпочитают 21 % опрошенных.

Анализ использования подростками копинг-стратегий в каждой из базисных групп (продуктивных, относительно продуктивных, непродуктивных) представлен на рисунке 2.

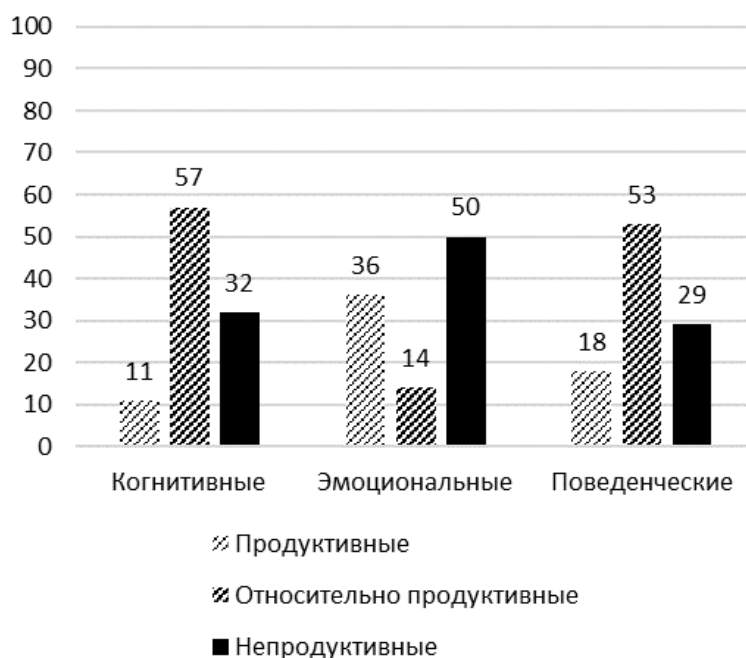


Рисунок 2. Результаты диагностики уровня использования подростками копинг-стратегий в каждой из базисных групп (с использованием методики определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайма), %

Результаты исследования, отраженные в рисунке 2 показывают, что среди когнитивных копинг-стратегий подростки чаще всего выбирают относительно продуктивные – 57 % («диссимиляция», «сохранение «самообладания», «обоснование смысла», «относительность», «религиозность», «установка собственной ценности»). 32 % опрошенных выбрали непродуктивные копинг-стратегии («смирение», «растерянность»). Продуктивную когнитивную стратегию «проблемный анализ» выбрали 11 % испытуемых.

Среди эмоциональных копинг-стратегий подростки чаще всего выбирают непродуктивные стили поведения, такие как: «подавление эмоций», «эмоциональная разрядка», «агрессивность» (50 %). 36 % испытуемых используют продуктивную копинг-стратегию «оптимизм». 14 % предпочитают относительно продуктивные стили поведения («протест» и «пассивная кооперация»).

Из поведенческих стратегий подростки чаще всего выбирают относительно продуктивные (53 %), это: «отвлечение», «обращение», «альтруизм», «конструктивная активность», «компенсация». 29 % выбрали непродуктивные поведенческие копинг-

стратегии («активное избегание» и «отступление»). Лишь 18 % выбрали продуктивную форму поведения «сотрудничество».

Также в рамках исследования было выявлено распределение непродуктивных копинг-стратегий в каждой из групп (когнитивных, эмоциональных, поведенческих). Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение непродуктивных копинг-стратегий по результатам диагностики с использованием методики определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайма

Наименование группы копинг-стратегий	Количество респондентов, использующих непродуктивные копинг-стратегии чел. / % от числа респондентов (гр.2)	Наименование непродуктивных копинг-стратегий	Распределение ответов: чел. / % от числа респондентов (гр.2)
1	2	3	4
Когнитивные	32 %	Растерянность	78 %
		Смирение	22 %
Эмоциональные	50 %	Подавление эмоций	57 %
		Эмоциональная разрядка	28 %
		Агрессивность	15 %
Поведенческие	28 %	Отступление	75 %
		Избегание	25 %

Данные таблицы 1 показывают, что из 32 % от общего числа испытуемых, которые выбрали непродуктивные виды когнитивных копинг-стратегий, 78 % испытывают растерянность при возникновении стрессовой ситуации, 22 % – смирение. Это пассивные формы поведения с отказом от преодоления трудностей из-за неверия в свои силы и интеллектуальные ресурсы, часто с умышленной недооценкой неприятностей.

Из 50 % от общего числа испытуемых, выбравших непродуктивные виды эмоциональных копинг-стратегий большинство (57 %) предпочли стратегию «подавление эмоций». Тип поведения «эмоциональная разрядка» выбрали 28 %, стратегию «агрессивность» – 15 %. Выявленные варианты поведения характеризуются подавленным эмоциональным состоянием, состоянием безнадежности, покорности и недопущения других чувств, переживанием злости и возложением вины на себя и других.

Среди 28 % от общего числа испытуемых, которые выбрали непродуктивные поведенческие стратегии 75 % предпочли стратегию «отступление», 25 % – «активное избегание». Данные виды поведения в стрессовых ситуациях предполагают избегание

мыслей о неприятностях, пассивность, уединение, покой, изоляцию, стремление уйти от активных интерперсональных контактов, отказ от решения проблем.

Применение в исследовании методики «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана в адаптации Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского позволило выявить уровень развития базисных стратегий поведения подростков (рисунок 3).

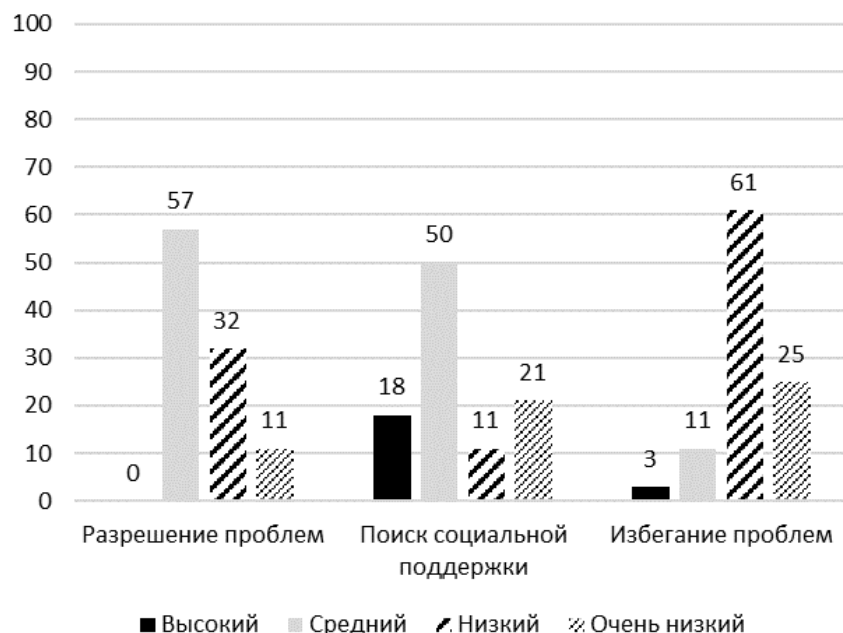


Рисунок 3. Результаты диагностики уровня развития базисных стратегий поведения подростков (методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана в адапт. Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского), %

Данные рисунка 3 свидетельствуют о том, что использование подростками копинг-стратегии «разрешение проблем» выражено на следующих уровнях: высокий – 0 %, средний – 57 %, низкий – 32 %, очень низкий – 11 %. Таким образом, в общей сложности 43 % испытуемых могут испытывать трудности, во-первых, со способностью определять проблемы и находить альтернативные решения, во-вторых, эффективно справляться со стрессовыми ситуациями.

Данные использования копинг-стратегии «поиск социальной поддержки»: высокий уровень – 18 %, средний уровень – 50 %, низкий уровень – 11 %, очень низкий уровень 21 %. Другими словами, у 32 % испытуемых потенциально отсутствует необходимые ресурсы в виде моральной поддержки со стороны социального окружения (членов семьи, друзей, значимых других людей), контроля доверия (вера в себя, уверенность), межличностных отношений.

Данные использования копинг-стратегии «избегание проблем»: высокий уровень – 4 %, средний уровень – 11 %, низкий уровень – 61 %, очень низкий уровень 25 %. Копинг-стратегия «избегание проблем» является неконструктивной стратегией копинг-поведения личности. Высокий уровень развития данной стратегии может привести к формированию дезадаптивного, псевдосовладающего поведения. Применение стратегии также свидетельствует о недостаточности развития личностно-средовых ресурсов и навыков активного разрешения проблем.

Анализ результатов исследования стратегий поведения подростков, полученных при использовании копинг-теста, разработанного Р. Лазарусом и С. Фолкманом (в адаптации Л. И. Вассермана с соавторами) (таблица 2) позволил определить частоту использования подростками каждого способа совладания.

Таблица 2

Результаты диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для подростков ситуациями (с использованием копинг-теста Р. Лазаруса адаптированного Л.И. Вассерманом с соавт.), %

Способы совладания	Частота использования		
	Редкое	Умеренное	Выраженное
Конфронтационный копинг	43	43	14
Дистанцирование	11	75	14
Самоконтроль	65	32	3
Поиск социальной поддержки	50	43	7
Принятие ответственности	46	54	0
Бегство-избегание	14	68	18
Планирование решения проблемы	36	61	3
Планирование решения проблемы	18	79	3

Данные таблицы 2 показывают, что подростки редко используют такие конструктивные стратегии как: самоконтроль (65 %), поиск социальной поддержки (50 %), принятие ответственности (46 %), планирование решения проблем (36 %), положительная переоценка (18 %). Выраженное предпочтение неконструктивных форм поведения продемонстрировали: 14 % подростков («конфронтационный копинг»), 14 % – «дистанцирование», 18 % – «бегство-избегание».

Результаты опытно-экспериментального исследования позволили сделать следующие выводы. При возникновении трудных жизненных ситуаций подростки чаще всего выбирают относительно-продуктивные формы поведения. Отмечена высокая доля выбора непродуктивных стратегий, среди которых преобладают «растерянность», «подавление эмоций», «отступление».

Около половины опрошенных используют конструктивные копинг-стратегии «разрешение проблем» и «поиск социальной поддержки» на среднем и низком уровне, редко используют стратегии «самоконтроль», «принятие ответственности», «планирование решения проблем». Выраженное предпочтение неконструктивных форм поведения продемонстрировали: 14 % подростков – «конфронтационный копинг», 14 % – «дистанцирование», 18 % – «бегство-избегание».

Таким образом, полученные данные исследования стратегий копинг-поведения подростков в условиях образовательной организации позволяют определить наиболее перспективные направления, формы, методы и технологии работы с обучающимися для формирования у них изучаемого психологического феномена. Дальнейшие шаги исследования будут сосредоточены на разработке психолого-педагогической программы формирования конструктивных стратегий копинг-поведения подростков.

Библиографический список

1. Афанасьева, Ю. А. Роль личностных особенностей подростков в формировании копинг-стратегий / Ю. А. Афанасьева // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 47-53.
2. Долгова, В. И. Взаимосвязь конфликтности и копинг-стратегий личности / В. И. Долгова, О. А. Кондратьева, Е. Ф. Осетрова // Современные научные исследования в сфере педагогики и психологии: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Киров, 24 мая 2022 года. Том Выпуск 6. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. – С. 154-159.
3. Московцева, Е. А. Стратегии адаптационного поведения подростков / Е.А. Московцева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №1.
4. Рокицкая, Ю. А. Факторная структура копинг-поведения подростков / Ю. А. Рокицкая // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3. – С. 220-233.
5. Сирота, Н. А. Профилактика и психотерапия нарушений психосоциальной адаптации у подростков / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. – Москва: Московский государственный медико-стоматологический университет. – 2014. – 74 с
6. Хазова, С. А. Индивидуальные ресурсы и гибкость копинг-поведения в разные возрастные периоды / С. А. Хазова, Н. С. Шипова // Смоленский медицинский альманах. – 2021. – № 4. – С. 215-219.
7. Хломов, К. Д. Копинг-стратегии и образовательная среда подростков / К. Д. Хломов, А. А. Бочавер, А. А. Корнеев // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 180-199.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 376.58

**Атаева А. О. Искусственный интеллект в формировании
музыкотерапевтической компетенции у будущих педагогов
начальных классов**

Artificial Intelligence in the Development of Music Therapy Competence
in Future Primary School Teachers

Атаева Аксона Оренепесовна

САФУ им. М.В. Ломоносова, аспирант 3 курса;
Направление: 5.8.7. Методология и технология
профессионального образования.

Ataeva Aksona Orenepesovna
NArFU named after. M.V. Lomonosova, 3rd year graduate student;
Direction: 5.8.7. Methodology and technology
vocational education.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) в процесс профессиональной подготовки будущих педагогов начальных классов для формирования у них базовой музыкотерапевтической компетенции. Проанализированы сущность и компоненты музыкотерапии, как средства психолого-педагогического воздействия в образовательной среде. Определены потенциальные возможности ИИ-инструментов в поддержке педагогов: от анализа индивидуальных особенностей и музыкальных предпочтений, учащихся до создания персонализированных программ и оценки эффективности воздействия. Делается вывод о комплементарной роли искусственного интеллекта, который, не заменяя человеческий фактор, усиливает профессиональные возможности педагога, способствуя созданию благоприятной эмоциональной атмосферы и реализации инклюзивного подхода в начальной школе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, музыкотерапия, музыкотерапевтическая компетенция, педагогическое образование, эмоциональный интеллект.

Abstract. The article examines current issues of integrating artificial intelligence (AI) technologies into the professional training of future primary school teachers to develop their basic music therapy competence. The essence and components of music therapy as a means of psychological and pedagogical influence in the educational environment are analyzed. The potential of AI tools to support teachers is identified, ranging from analyzing individual characteristics and musical preferences of students to creating personalized programs and assessing the effectiveness of interventions. The conclusion is drawn about the complementary role of artificial intelligence, which, without replacing the human factor, enhances the teacher's professional capabilities, contributing to the creation of a favorable emotional atmosphere and the implementation of an inclusive approach in primary school.

Keywords: artificial intelligence, music therapy, music therapy competence, teacher education, emotional intelligence.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Современное начальное образование ориентировано на целостное развитие личности ребенка, где важнейшую роль играет его эмоциональное благополучие. В этом контексте одним из эффективных, но ресурсоемких методов такой поддержки является музыкотерапия.

Формирование базовой музыкотерапевтической компетенции у будущих учителей начальных классов становится одним из актуальных направлений модернизации педагогического образования. Развитие цифровых технологий, в частности инструментов искусственного интеллекта, открывает новые возможности для эффективного решения этой задачи, позволяя преодолеть традиционные ограничения, связанные с дефицитом практического опыта и необходимостью индивидуального подхода к каждому ребенку.

Музыкотерапия – это «целенаправленное использование музыкальных средств для достижения терапевтических и коррекционно-развивающих целей» [1].

Исследователи Оксфордского университета Д. Гроке и К. Макферран рассматривают музыкотерапию, как научно обоснованную профессиональную деятельность, где музыка становится инструментом целенаправленной поддержки физического и психического здоровья, улучшения функционирования и повышения общего благополучия человека [3].

Оба определения, несмотря на различие в акцентах, раскрывают сущность музыкотерапии: первое определение делает акцент на инструментальной стороне («использование музыкальных средств») и конкретных прагматических целях (терапия, коррекция, развитие), то второе подчеркивает ее статус как доказательной профессиональной практики, нацеленной на комплексное улучшение здоровья и качества жизни.

Следовательно, современную музыкотерапию можно рассматривать не как спонтанное или вспомогательное воздействие, а как интегративную, научно обоснованную дисциплину, где осознанное применение музыки служит инструментом для достижения измеримых позитивных изменений в физическом, психическом и социальном функционировании человека.

Музыкотерапия в педагогическом аспекте рассматривается не как клинический метод, а как система целенаправленного использования музыки для решения задач развития, обучения и психологической поддержки младших школьников. Как отмечает И. Волженцева, это комплекс приемов, позволяющих «заблокировать, погасить, переключить зоны отрицательных переживаний мозга и наполнить сознание положительно «окрашенными» чувствами и мыслями» [6]. В работе с детьми младшего

школьного возраста она может выступать как основное или вспомогательное средство для коррекции коммуникативных трудностей, эмоциональной регуляции и снятия психофизического напряжения [2].

Музыкотерапевтическая компетенция педагога начальных классов представляет собой интегративное личностное образование, включающее:

- когнитивный компонент: знание основ психологии музыки, возрастных особенностей восприятия, принципов подбора репертуара;
- деятельностный компонент: умение организовывать музыкотерапевтические занятия, импровизировать, создавать благоприятную атмосферу;
- личностный компонент: развитый эмоциональный интеллект, эмпатия, рефлексия.

Формирование данной компетенции в рамках классических учебных программ часто сталкивается с проблемой нехватки времени для отработки практических навыков в условиях, максимально приближенных к реальным.

Потенциал искусственного интеллекта в развитии музыкотерапевтической компетенции. Интеграция технологий ИИ в процесс профессиональной подготовки позволяет создать персонализированную, практико-ориентированную и безопасную среду для формирования необходимых умений. Ключевые направления применения ИИ включают:

1) Анализ данных для индивидуального подхода. ИИ-системы, основанные на алгоритмах обработки естественного языка и компьютерного зрения, могут помочь будущему педагогу анализировать невербальные реакции детей на музыкальные стимулы (мимика, движение), выявляя индивидуальные предпочтения и эмоциональные паттерны. Это развивает навык педагогического наблюдения и диагностики [4].

2) Создание и адаптация персонализированного музыкального контента. Нейросетевые платформы-генераторы музыки (например, AIVA, Soundful) позволяют студентам создавать оригинальные композиции с заданными параметрами (темп, лад, жанр) под конкретные цели занятия: релаксация, активизация, развитие концентрации [9]. Это снимает барьер отсутствия композиторских навыков и способствует развитию креативности.

3) Создание и подбор композиций (плейлист) под конкретный запрос, что представляет собой практическую реализацию этих принципов, превращая теоретические знания о терапевтическом воздействии музыки в индивидуальный инструмент для решения задач коррекции, развития или поддержания благополучия конкретного ребенка или группы.

Рассмотрим в качестве примера работу с нейросетью от Яндекса «Алиса» (бесплатная и доступная). По нашему запросу нейросеть сгенерировала для нас подробный ответ представленный на рисунках 1–5:

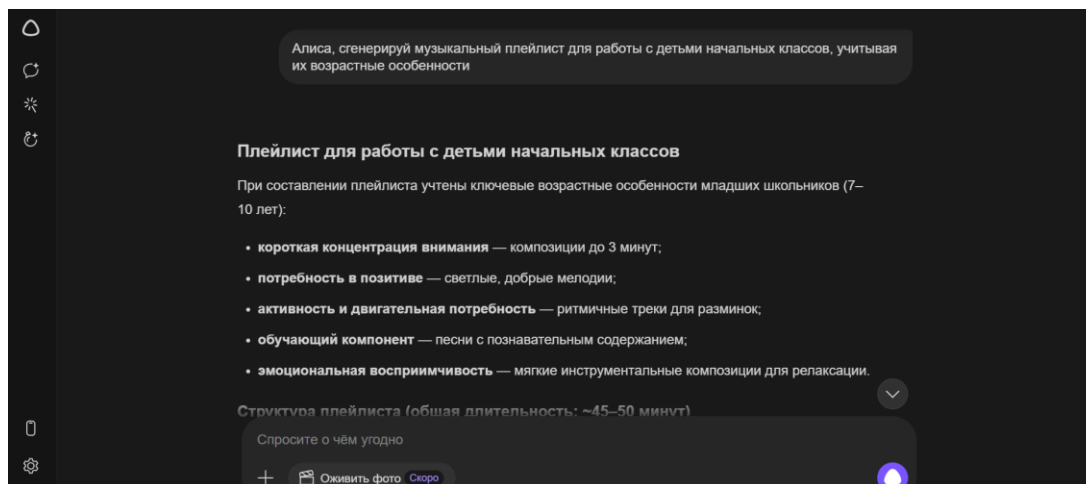


Рисунок 1. Плейлист для работы с детьми начальных классов.

Нейросеть сгенерировала структуру плейлиста, разделив ее на 5 частей:

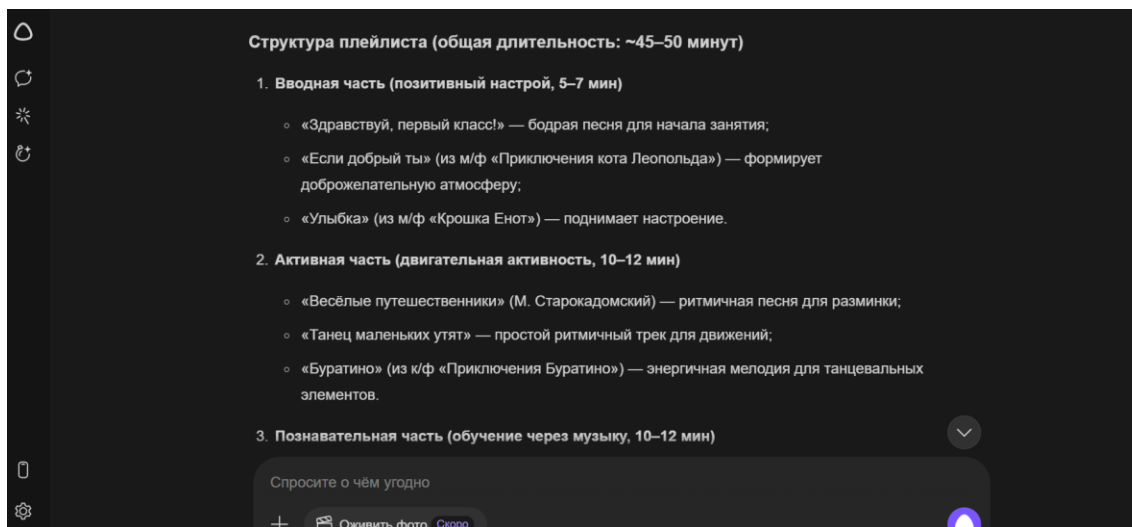


Рисунок 2. Вводная и активная часть.

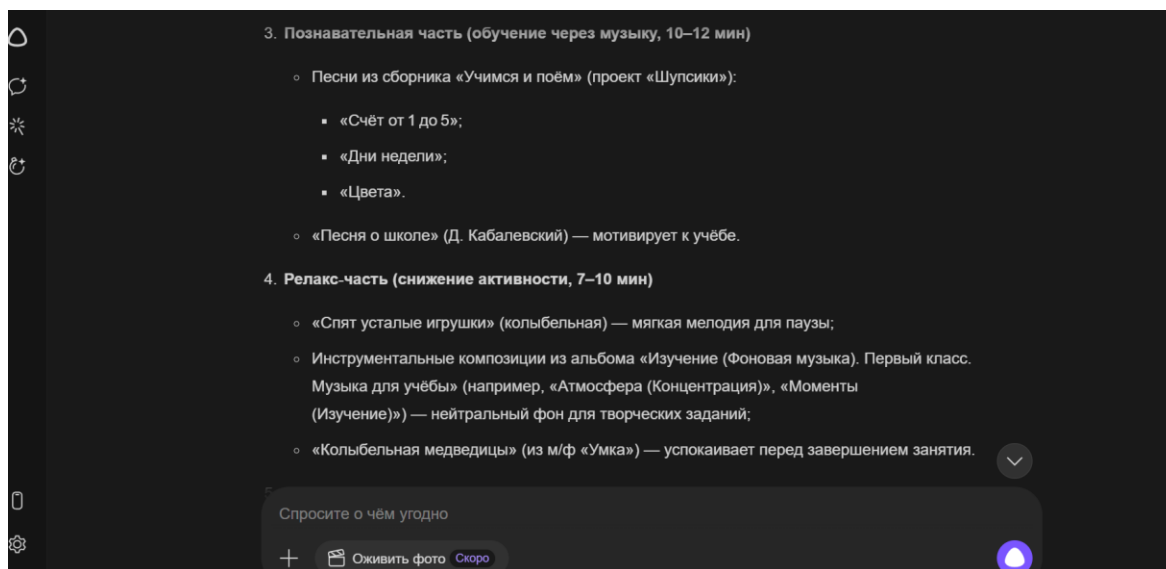


Рисунок 3. Познавательная и релакс-часть.

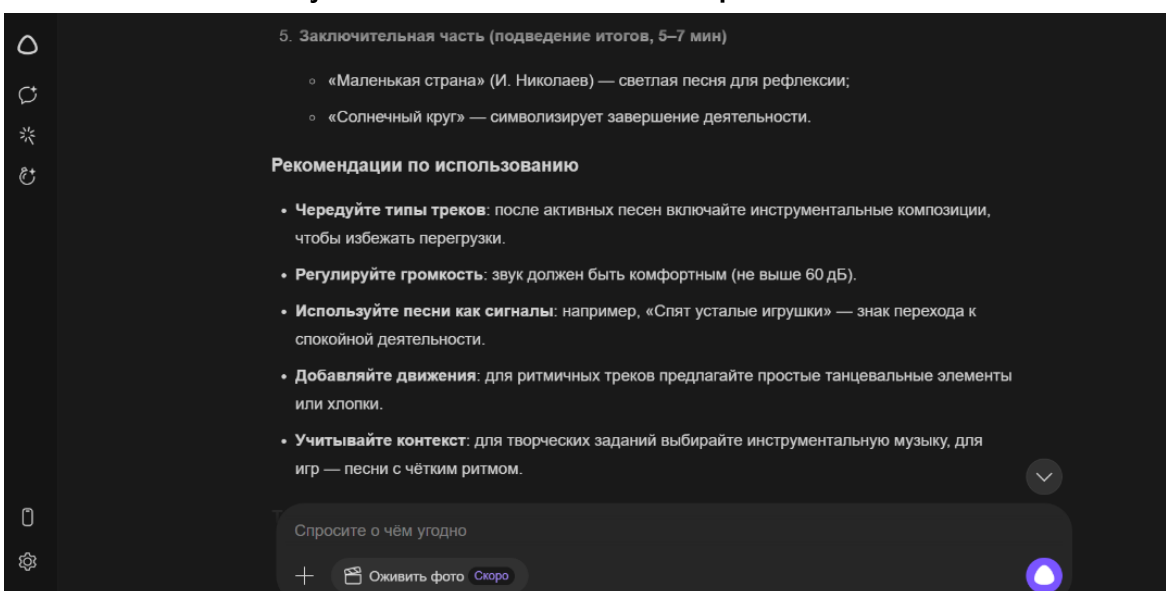


Рисунок 4. Заключительная часть и рекомендации по использованию.

На рисунке 4 представлены рекомендации по использованию представленных музыкальных композиций.

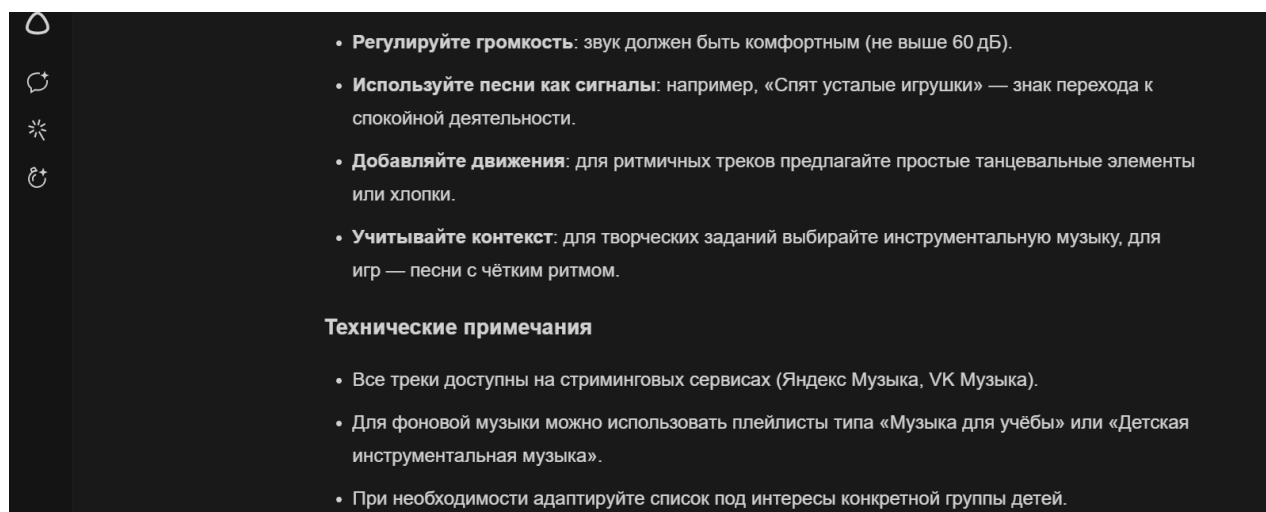


Рисунок 5. Технические примечания.

4) Отработка практических навыков в симулированной среде. Виртуальные симуляторы и интеллектуальные тренажеры на базе ИИ могут моделировать типовые и сложные ситуации в классе (например, работу с тревожным или гиперактивным ребенком). Будущий педагог может отрабатывать выбор музыкальных стратегий, получая при этом аналитическую обратную связь от системы [7].

5) Оценка эффективности вмешательств. Инструменты ИИ способны объективизировать оценку динамики состояния условной «группы» в симуляции, отслеживая изменения по заданным параметрам. Это учит будущих педагогов рефлексии и основам evidence-based practice (практики, основанной на доказательствах).

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ сопряжено с рисками, которые необходимо учитывать в образовательном процессе:

- подмена живого взаимодействия. Ключевой принцип «ИИ не заменяет эмпатию и интуицию педагога, а лишь расширяет его инструментарий. Важно избегать сведения музыкотерапии к механическому алгоритму» [8].

- вопросы конфиденциальности данных. Работа с инструментами, анализирующими эмоциональные реакции, требует формирования у студентов строгой этической позиции относительно сбора и использования данных.

- недостаточная валидность алгоритмов. Существующие системы могут иметь культурные и возрастные смещения, что требует от педагога критического мышления при интерпретации их выводов.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта представляют собой перспективный ресурс для модернизации процесса формирования музыкотерапевтической компетенции у будущих педагогов начальных классов. Они позволяют реализовать практико-ориентированный и персонализированный подход в обучении, моделировать профессиональные ситуации и развивать навыки. Однако успешная интеграция возможна только при условии, что ИИ рассматривается как вспомогательный инструмент, усиливающий, а не подменяющий, человеческие качества педагога — эмпатию, творчество и профессиональное суждение. Дальнейшие исследования будут направлены на разработку конкретных методик и дидактических моделей сочетания традиционных педагогических подходов и ИИ-технологий в рамках учебных курсов педагогических вузов.

Библиографический список

1. Атаева А.О., Малыхина Е.В. Музыкотерапия как средство коррекции асоциальных подростковых субкультур / Материалы XV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/> (дата обращения: 25.12.2025).
2. Биасутти М., Кончина Э. Музыкальное образование и перенос обучения: теоретическая перспектива // *Musicae Scientiae*. – 2021. – Том 25, № 3. – С. 285-303. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1177/1029864920988319> (дата обращения: 25.12.2025).
3. Гроке Д., Макферран К. Оксфордское руководство по музыкальной терапии. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2020. – 3 с. Электронное издание. [Электронный ресурс]. URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com> (дата обращения: 24.12.2025).
4. Д'Мелло С.К. Давая глаза компьютерам: краткая история детекции аффектов // Справочник по аффективным вычислениям. – Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2021. – С. 15-30.
5. Завацки-Рихтер О., Марин В.И., Бонд М., Гувернер Ф. Систематический обзор исследований по применению искусственного интеллекта в высшем образовании – где же педагоги? // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2019. – Том 16, № 1. – Статья 39. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0> (дата обращения: 25.12.2025).

6. Музыкотерапия сегодня: наука, практика, образование: материалы Международной конференции г. Москва 22–23 марта 2019 г. / под общ. ред. В.П. Петрушина. – Москва: МПГУ, 2019. – 211 с.

7. Оконкво К.В., Аде-Ибихола А. Применение чат-ботов в образовании: систематический обзор // Компьютеры и образование: искусственный интеллект. – 2021. – Том 2. – Статья 100033. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2021.100033> (дата обращения: 24.12.2025).

8. Смолин А.А., Панарин В.И. Этические дилеммы использования искусственного интеллекта в образовании: систематический обзор // Образование и наука. – 2023. – № 25(5). С. 12–45. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-5-12-45> (дата обращения: 24.12.2025).

9. Хуан К., Цзоу Ю., Ли Ю. Адаптивная генерация музыки для эмоциональной поддержки: подход на основе ИИ // Журнал искусственного интеллекта в музыке. – 2023. – Том 1, № 1. – С. 45-59.

ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 364.4

Бочкарева К.Д., Минакова Е.А. Социальная работа с многодетными семьями: технологические аспекты

Social Work with Large Families: Technological Aspects

Бочкарева Кристина Дмитриевна,

Студентка социально-правового отделения,
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение
«Магнитогорский педагогический колледж»

Минакова Елизавета Алексеевна,

Студентка, социально-правового отделения,
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение
«Магнитогорский педагогический колледж»
Научный руководитель

Кузьменко Наталья Ивановна,

к.п.н., доцент, преподаватель,
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение
«Магнитогорский педагогический колледж»
Bochkareva Kristina Dmitrievna,
Student of the Social and Legal Departmen,
State Budgetary Professional Educational Institution
«Magnitogorsk Pedagogical College»
Minakova Elizaveta Alekseevna,
Student of the Social and Legal Departmen,
State Budgetary Professional Educational Institution
«Magnitogorsk Pedagogical College»
Scientific supervisor
Kuzmenko Natalya Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Lecturer of the Social and Legal Departmen,
State Budgetary Professional Educational Institution
«Magnitogorsk Pedagogical College»

***Аннотация.** В данном исследовании рассматриваются актуальные направления социальной работы с многодетными семьями в современном обществе. Анализируются основные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются такие семьи, а также предлагаются эффективные подходы и модели оказания социальной поддержки. Особое внимание уделяется инновационным методам и лучшим практикам, способствующим укреплению института семьи и повышению качества жизни многодетных родителей и их детей.*

Ключевые слова: социальная работа, многодетные семьи, поддержка семьи, социальное обслуживание, актуальные направления.

Abstract. *This study examines current trends in social work with large families in modern society. It analyzes the main challenges and problems faced by such families and proposes effective approaches and models for providing social support. Special attention is paid to innovative methods and best practices that contribute to strengthening the institution of family and improving the quality of life for large families and their children.*

Keywords: *social work, large families, family support, social services, current trends.*

Рецензент: Агронина Наталья Иосифовна — Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

В настоящее время многодетная семья как социальный институт относится к группе семей социального риска. В связи с этим, в условиях нашей курсовой работы, с целью дальнейшего поиска путей решения имеющихся проблем, перед нами встала задача изучить данную категорию и выявить наиболее актуальные проблемы современной многодетной семьи. В своей работе мы опирались на труды Н.Л. Большаковой, Н.А. Бутрим, П.А. Тугановой, Н.Ф. Уфимцевой и др..

Традиционно, семья представляет собой малую социальную группу, члены которой связаны брачными и/или родственными отношениями, общностью быта, и взаимной моральной ответственностью.

Многодетная семья – семья, в которой родились и/или воспитываются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет, а обучающимся в образовательном учреждении - 18 лет.

В России многодетность – достаточно редкое явление. Так, согласно статистике, из всех семей с детьми 65,2% составляют однодетные (из них: 70% – в городах и 52,2% – в сельской местности), в то время как многодетные составляют лишь 6,6%. В многодетных семьях воспитывается 15,7% всех детей (из них: 10,6% - в городах и 16,8% - в сельской местности). При этом в структуре российской многодетности - 75% составляют семьи с тремя детьми и только 7,7% - с пятью и более.

В научной литературе при анализе проблем многодетных семей чаще всего выделяются следующие:

- 1) проблема материального обеспечения семьи. С рождением каждого ребёнка доходы семьи резко уменьшаются;
- 2) жилищная проблема. От жилищных условий зависит многое в судьбе детей. Внутрисемейные отношения в стеснённых жилищных условиях более конфликтны, что создаёт напряжённую эмоциональную атмосферу;

3) проблема поддержания здоровья детей. Дети в многодетных семьях болеют значительно чаще по сравнению с другими семьями. Они получают недостаточно полноценное питание, не имеют возможности для полноценного отдыха, а родители не всегда могут приобрести необходимые лекарства;

4) коммуникативные и социальные противоречия. Контакты детей со сверстниками в таких семьях весьма ограничены и навыки их социального общения также снижены;

5) проблемы с трудоустройством. При наличии нескольких несовершеннолетних детей мать существенно ограничивается в возможностях выбора работы. Работодатели опасаются по поводу её ухода на больничный и не хотят рисковать.

Разнообразие проблем, с которыми сталкиваются современные многодетные семьи, требует комплексного решения, как на общегосударственном, так и на локальном уровнях.

Существующие проблемы таких семей обуславливают необходимость оказания им помощи со стороны общества. Материальная и моральная поддержка многодетной семьи, создание нормальных условий жизни в ней родителей и детей помогут решению демографической проблемы в нашей стране, поэтому очень важно осмыслить как нынешнее положение многодетной семьи, так и пути улучшения их положения. Для стабилизации и устойчивого развития многодетных семей государство предпринимает определенные меры, в частности это ряд федерально-целевых программ, деятельность которых направлена на социально-правовую поддержку семей. Так, большинство семей, оказавшись в сложной ситуации, не знают своих прав и обязанностей, не имеют представления о государственных программах помощи. Решением проблемы может стать открытие общественных приемных, ведущих юридическую консультацию для семей в трудных жизненных ситуациях. Работа с населением, накопление практического опыта позволят сформулировать необходимые законодательные инициативы, которые могут быть выдвинуты общественной организацией на последующих этапах своей деятельности.

Отметим, что для успешного решения возникающих проблем также крайне необходимы совместные усилия специалистов из различных областей, владеющих различными технологиями решения социальных проблем. При этом, специалисты должны выступать как посредники между семьей и обществом (группой, коллективом, государством), так и в качестве помощников в деле преодоления тех или иных социальных затруднений. Создание эффективной системы социальной защиты семьи является неотъемлемым условием.

Разнообразие методов и форм работы с клиентами позволяют специалистам эффективно решать поставленные перед ними задачи. При этом, крайне важно выстраивать субъект-субъектные отношения с клиентом, что позволит увидеть его сильные стороны и помочь ему реализовать собственный потенциал в решении социальных проблем своей семьи.

В связи с этим, крайне важным мы считаем диагностический этап. Задачей специалиста, осуществляющего социальную диагностику, является определение проблем многодетной семьи и поиск путей для их решения.

Так, общая схема процесса социальной диагностики включает в себя несколько этапов:

- предварительное ознакомление. Предполагает получение достоверного представления о сильных и слабых сторонах получателя социальных услуг, возможных направлениях изменения и совершенствования;
- проведение общей диагностики. Постановка задач, выделение состава диагностируемых ситуаций, определение эталонных (нормативных) параметров ситуаций, выбор методов диагностирования;
- проведение специальной диагностики. Углублённое исследование по каждой из взятых для этого проблем, измерение и анализ всех необходимых показателей;
- построение выводов, на основе которых делается заключение;
- определение социального диагноза. Это заключительный этап социальной диагностики, на котором выявляются теоретические выводы и практические рекомендации, скорректированные с учётом реальных ресурсов и возможностей.

Полученный социальный диагноз служит основанием для разработки конкретных решений и практических действий, направленных на предупреждение или торможение выявленных негативных тенденций исследуемого социального явления, создание условий для решения проблем в интересах социальных групп и отдельной личности.

Основываясь на полученных в ходе диагностики данных специалистом подбираются оптимальные формы социальной работы. Рассмотрим их ниже.

1. Индивидуальная работа, включает в себя такие формы как:

- социально-правовое консультирование. Информирование о правах и льготах многодетных семей (пособия, льготы на жилье, образование, медицинское обслуживание, транспорт), помощь в оформлении документов (пособия, субсидии, компенсации), разъяснение процедуры получения социальных услуг (детские сады, школы, медицинские учреждения), помощь в решении юридических вопросов (например, в случае конфликтов с соседями или невыплаты пособий);

- психологическая поддержка. Проведение индивидуальных консультаций с родителями для преодоления стресса, конфликтов в семье, помощь в развитии коммуникативных навыков между членами семьи, повышение родительской компетентности (знания о воспитании детей, понимании их возрастных особенностей, эффективных методах взаимодействия);

- социальное сопровождение. Регулярное наблюдение за семьей (визиты на дом, телефонные звонки), оказание помощи в решении бытовых и социальных проблем (поиск работы, поиск жилья, организация досуга для детей, получение медицинской помощи), координация взаимодействия с другими специалистами (педагоги, врачи, юристы).

2. Групповая работа включает такие формы работы как:

- родительские клубы. Организация встреч для родителей многодетных семей с целью обмена опытом, взаимоподдержки, получения информации и практических навыков по воспитанию детей, решению семейных проблем;

- тренинги и мастер-классы. Развитие родительских компетенций (эффективные методы воспитания, организация досуга, психологическая помощь детям), улучшение коммуникации в семье, повышение уровня жизни (финансовое планирование, организация быта, здоровый образ жизни);

- группы взаимопомощи. Взаимодействие между многодетными семьями для обмена опытом, практическими рекомендациями, создания общности и чувства принадлежности.

3. Проектная работа включает:

- проекты по созданию условий для развития детей: Организация детских садов, школ, дополнительных образовательных учреждений (кружки, секции), спортивных секций, творческих кружков, организация выставок, конкурсов для детей из многодетных семей;

- проекты по улучшению жизненных условий: Строительство и реконструкция жилья для многодетных семей, обеспечение доступом к питьевой воде, электричеству, газу, создание парков и игровых площадок в ближайшем окружении;

- проекты по продвижению позитивного образа многодетных семей: Организация конкурсов (например, «Семья года»), фестивалей (например, «День многодетной семьи»), выставок (например, «Творчество детей из многодетных семей»), распространение информации о преимуществах многодетности (например, через масс-медиа, интернет-ресурсы и др.).

Важную роль в работе с многодетными семьями играют методы различные методы социальной работы.

1. Словесные методы:

Беседы: Установление контакта, сбор информации о ситуации в семье, выявление проблем и потребностей, постановка целей работы, разъяснение прав и льгот, обсуждение возможных решений проблем.

Консультирование: Предоставление информации о социальных услугах, программах поддержки, правовых нормах, рекомендации по решению проблем, оказание практической помощи в оформлении документов.

Лекции и семинары: Расширение знаний о воспитании детей, развитии семьи, проблемах многодетности, эффективных методах решения конфликтов, организации быта, финансового планирования.

2. Практические методы:

Тренинги: Отработка практических навыков (коммуникативные навыки, эффективное взаимодействие с детьми, решение конфликтов, организация быта, финансовое планирование, проведение досуга).

Мастер-классы: Получение практических знаний и умений (кулинария, творчество, бытовая техника, садоводство, организация досуга для детей, психологическая помощь детям).

Игровые техники: Развитие межличностных отношений в семье, решение проблем в игровой форме, повышение мотивации детей и родителей, снимают напряжение и улучшают настроение.

3. Наглядные методы:

Презентации: Визуализация информации о правах и льготах, программах поддержки, социальных услугах, демонстрация графиков, статистики.

Видеоролики: Рассказ историй многодетных семей, демонстрация позитивных примеров, обучающие ролики по воспитанию детей, организации быта.

Выставки: Демонстрация работ детей из многодетных семей, результатов программ поддержки, выставки товаров и услуг для многодетных семей.

4. Социально-педагогическое сопровождение:

Регулярные визиты на дом: Контроль за условиями жизни семьи, оказание помощи в решении бытовых проблем, мониторинг ситуации в семье, выявление рисков и проблем.

Работа с детьми: Организация досуга, дополнительного образования, психологической поддержки, профилактика социально-негативных явлений (алкоголизм, наркомания, проституция, преступность).

Взаимодействие с образовательными учреждениями, медицинскими организациями, правоохранительными органами: Создание благоприятных условий для развития детей, предотвращение рисков и проблем, координация действий по оказанию помощи семье. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет социальную работу как деятельность, родственную врачеванию. Такая характеристика особенно убедительна в практике социальных работников, участвующих в оказании медико-социальной помощи населению и медико-социальной работе.

Учитывая представленную выше информацию, мы можем сделать вывод о том, что системно выстроенная работа с семьей, основанная на комплексном подходе способствует эффективному решению проблем многодетной семьи.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: с изменениями, вынесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 года. - Москва: Эксмо, 2020. - 64 с.
2. Семейный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ: [принят Государственной думой 8 декабря 1995 года]: (с изменениями и дополнениями). - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. - Текст: электронный.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной думой 29 декабря 2012 года]. - Москва: Проспект; Санкт-Петербург: Кодекс, 2017. - 224 с.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 323-ФЗ: [принят Государственной думой 21 ноября 2011 года]. - Москва: Проспект; Санкт-Петербург: Кодекс, 2017. - 112 с.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 2564 "О порядке предоставления социальных услуг". - Москва: Правительство Российской Федерации, 2013.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.11.2010 № 925 "О порядке назначения и выплаты пособий на детей". - Москва: Правительство Российской Федерации, 2010.
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28.12.2015 № 1034н "Об утверждении порядка предоставления социальных услуг". - Москва: Минтруд России, 2015.

8. Гусякова, Л. Г. Социальная работа с проблемой клиента : учебник для вузов / Л. Г. Гусякова. - Москва : Юрайт, 2025. - 154 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-11798-1. - Текст : непосредственный.

9. Кононова, Т. Б. Теория и методика социальной работы: история социальной работы : учебник для среднего профессионального образования / Т. Б. Кононова. - Москва : Юрайт, 2024. - 307 с. - (Профессиональное образование). - ISBN 978-5-534-19475-3. - URL: <https://urait.ru/bcode/556513> (дата обращения: 21.02.2025). - Режим доступа: Электронно-библиотечная система Юрайт. - Текст : электронный.

10. Мартыненко, А. В. Теория и технологии медико-социальной работы : учебник и практикум для вузов / А. В. Мартыненко. - Москва : Юрайт, 2025. - 339 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-13654-8. - URL: <https://urait.ru/bcode/567454> (дата обращения: 20.03.2025). - Режим доступа: Электронно-библиотечная система Юрайт. - Текст : электронный

11. Наместникова, И. В. Методы исследования в социальной работе : учебник для вузов / И. В. Наместникова. - Москва : Юрайт, 2025. - 331 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-21444-4. - URL: <https://urait.ru/bcode/571444> (дата обращения: 19.12.2024). - Режим доступа: Электронно-библиотечная система Юрайт.

12. Шмелева, Н. Б. Методика преподавания социальных дисциплин: социальная работа : учебник для вузов / Н. Б. Шмелева. - Москва : Юрайт, 2025. - 196 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-19890-4. - URL: <https://urait.ru/bcode/565922> (дата обращения: 11.12.2025).

13. Динамика многодетности в Российской Федерации . - Текст : электронный // Студенческая библиотека онлайн : [сайт]. - URL: https://studwood.net/568585/sotsiologiya/dinamika_mnogodetnosti_rossiyskoy_federatsii (дата обращения: 10.12.2025).

14. Особенности социальной работы с многодетными семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации . - Текст : электронный // КиберЛенинка : [сайт]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-raboty-s-mnogodetnymi-semyami-nahodyaschimisya-v-trudnoy-zhiznennoy-situatsii> (дата обращения: 10.12.2025).

15. Проблемы многодетных семей на современном этапе . - Текст : электронный // Студенческая библиотека онлайн : [сайт]. - URL: https://studbooks.net/709107/sotsiologiya/problemy_mnogodetnyh_semey_sovremennom_e_tape (дата обращения: 11.12.2025).

УДК 364.4

**Минакова Е., Бочкарева К.Д. Малообеспеченная семья
как социальный институт**

Low-income family as a social institution

Минакова Елизавета Алексеевна,

Студентка социально-правового отделения,
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение
«Магнитогорский педагогический колледж»

Бочкарева Кристина Дмитриевна,

Студентка социально-правового отделения,
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение
«Магнитогорский педагогический колледж»

Научный руководитель

Кузьменко Наталья Ивановна,

к.п.н., доцент, преподаватель,
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение
«Магнитогорский педагогический колледж»

Minakova Elizaveta Alekseevna,
Student of the Social and Legal Departmen,
State Budgetary Professional Educational Institution
«Magnitogorsk Pedagogical College»

Bochkareva Kristina Dmitrievna,
Student of the Social and Legal Departmen,
State Budgetary Professional Educational Institution
«Magnitogorsk Pedagogical College»

Scientific adviser

Kuzmenko Natalya Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Lecturer of the Social and Legal Departmen,
State Budgetary Professional Educational Institution
«Magnitogorsk Pedagogical College»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления социальной работы с малообеспеченными семьями в условиях современного общества. Анализируются основные причины бедности семей, выявляются их специфические потребности и проблемы. Предлагаются эффективные подходы и модели социальной поддержки, направленные на повышение уровня жизни, развитие самодостаточности и интеграцию малообеспеченных семей в социум. Особое внимание уделяется практическим методикам и инновационным программам, способствующим преодолению трудных жизненных ситуаций.

Ключевые слова: социальная работа, малообеспеченные семьи, бедность, социальная поддержка, направления работы, повышение качества жизни.

Abstract. The article examines the key directions of social work with low-income families in modern society. It analyzes the main causes of family poverty, identifies their specific needs and problems. Effective approaches and models of social support are proposed, aimed at improving living standards, developing self-sufficiency, and integrating low-income

families into society. Special attention is paid to practical methods and innovative programs that contribute to overcoming difficult life situations.

Keywords: *social work, low-income families, poverty, social support, work directions, improving quality of life.*

Рецензент: Агронина Наталья Иосифовна — Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Социальная защита населения является одним из важнейших приоритетов социальной политики, направленных на обеспечение стабильного и необходимого уровня доходов, исходя из минимальных потребностей граждан, той части населения, которая в силу определенных причин, обстоятельств и особых трудностей не в состоянии этого сделать. Неуклонный рост цен в РФ постоянно отправляет за границу новых граждан. Особенно актуально, если они живут с иждивенцем, не способным обеспечить себя (дети, инвалиды, пенсионеры, по другим причинам). Наше государство обеспечило в этом случае множество полезных льгот, а также периодические и систематические денежные выплаты.

Реализация социальной политики во многом зависит от экономического развития страны. Ее уровень благосостояния характеризуют следующие показатели: доходы населения, общественные фонды потребления, общий объем потребления основных товаров, благ и услуг (на душу населения), обеспеченность разными видами социального и коммунально-бытового обслуживания, социальное обеспечение, потребительский бюджет, нормативы социального обслуживания основных видов потребления услуг, степень удовлетворения потребностей, а также некоторые показатели образа жизни такие как социальные условия жизни и труда, количественная и качественная характеристики учреждения социального обслуживания и т.п.

Несомненно, от социально-экономического развития страны и регионов напрямую зависит социальное самочувствие различных категорий населения, их удовлетворенность различными сферами жизнедеятельности, а также деятельностью органов власти. Следует отметить, что не во всех регионах страны активно осуществляется социальная политика, поскольку уровень жизни в регионах разный, и не все регионы отличаются высоким социально-экономическим положением. Именно данное обстоятельство и сказывается на проведении эффективной социальной политики. Поэтому для ее реализации следует параллельно развивать и экономику страны в целом, чтобы повысить уровень и благосостояние жизни населения, а главным образом малообеспеченных слоев населения.

Малообеспеченная семья – это семья, доход которой на человека составляет ниже прожиточного минимума, который устанавливается властями соответствующего региона проживания.

Всероссийский центр уровня жизни выделяет 5 групп населения с разным уровнем обеспеченности:

I группа - бедные семьи, душевой доход в которых ниже или соответствует стоимостной оценке бюджета прожиточного минимума.

II группа - малообеспеченные семьи, душевой доход в которых находится в интервале между стоимостной оценкой бюджета прожиточного минимума и стоимостной оценкой минимального потребительского бюджета.

III группа - обеспеченные семьи, душевой доход в которых выше стоимостной оценки МПБ и колеблется вокруг уровня среднедушевого дохода и соответственно среднего бюджета.

IV группа - состоятельные семьи, душевой доход в которых находится в интервале между уровнями среднего душевого дохода, среднего бюджета и рационального потребительского бюджета.

V группа - богатые семьи, уровень дохода в которых выше рационального бюджета.

По мнению Николая Федоровича Басова, малообеспеченность - это особое состояние материальной необеспеченности людей, когда доходы человека или семьи не позволяют поддерживать необходимое для жизнедеятельности потребление, что и выступает фактором социального риска. На сегодняшний день, малообеспеченность является актуальной проблемой, так как она ограничивает доступ к качественным социальным услугам как образование, здравоохранение, а также доступ к успешной социализации детей и молодежи, который включает в себя посещение детского сада, спортивных секций, музыкальной школы и других мест для развития ребенка.

К малообеспеченным категориям населения относятся те категории граждан, чей доход меньше прожиточного минимума. К этим категориям можно отнести и семьи, средний доход которых на одного человека не превышает прожиточного минимума.

В настоящее время негативное влияние на благосостояние семьи является высокий уровень безработицы, высокая оплата за жилищно-коммунальные услуги, низкая заработная плата.

В соответствии со статьей 8.1 Федерального закона N 178-ФЗ в целях стимулирования активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации малообеспеченные семьи, которые по независящим от них причинам имеют

среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, имеют возможность заключить социальный контракт с органами социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания на срок от трех месяцев до одного года в зависимости от содержания программы социальной адаптации, в рамках которого средства государственной поддержки могут быть направлены на улучшение социального статуса семьи.

Жизненный уровень малообеспеченных семей достаточно низок и все более значительная их часть нуждается в социальной защите. В связи с этим совершенствование форм и методов предоставления услуг по социальной защите малообеспеченных семей, повышение их качества в сложившихся социально-экономических условиях стали одними из важных задач органов федерального, регионального и муниципального управления, а также негосударственных организаций. И на основании вышеизложенного можно обозначить ряд направлений для совершенствования социальной поддержки малообеспеченных семей с детьми:

- планирование расходов на социальную поддержку малообеспеченных семей с учетом масштабов и структуры бедности, оцененных на основе данных независимых обследований населения, позволит осуществлять реалистичное, основанное на оценке уровня и структуры бедности прогнозирование расходов, необходимых для социальной защиты малообеспеченных семей с детьми;
- «сокращение экономической бедности на основе обеспечения эффективной занятости трудоспособного населения», включающее механизмы доведения минимального размера оплаты труда до величины прожиточного минимума;
- создания условий для повышения самозанятости населения на основе развития малого предпринимательства и совершенствования сферы оплаты труда;
- социальная адаптация семей, организация помощи им на качественно ином уровне: не только материально поддерживать в трудный период жизни, но и помочь найти свое место в обществе и в трудовой сфере;
- заключение трудовых контрактов на длительный срок, формирование системы бонусов и вознаграждений за высокую производительность, качество работы, инициативность сотрудников, предоставление различных видов материальной помощи;
- предоставление детских пособий семьям с доходами не только ниже величины прожиточного минимума, но и ниже 1,5 – 2 прожиточных минимумов, что будет способствовать снижению риска попасть в число малообеспеченных семей с детьми;
- совершенствование налоговой политики в отношении малообеспеченных семей с детьми на федеральном уровне, что предполагает установление семьям с детьми

вычетов по налогу на доходы физических лиц, соответствующих величине прожиточного минимума;

- в рамках совершенствования адресности предоставления помощи малообеспеченным семьям по социальному контракту необходимо создать условия для развития процесса социального сопровождения контрактов социальной адаптации, предполагается обучение специалистов в системе высшего образования социальному сопровождению контрактов социальной адаптации, направленное на получение знаний в области законодательства, связанного с регистрацией индивидуальной предпринимательской деятельности, трудоустройством, а так же должны быть подготовлены руководства и инструкции для специалистов, посвященные конкретным этапам социального сопровождения контрактов;

- повышение доступности для малоимущего населения услуг образования и здравоохранения, то есть предоставлять право на бесплатное образование не только с учетом успеваемости выпускников, но и в зависимости от их материального положения, например, из лучших учащихся именно малоимущие выпускники должны быть приоритетными кандидатами на бесплатное обучение.

Помимо выделенных направлений совершенствования социальной поддержки малообеспеченных семей, следует отметить важность отражения проблемы малообеспеченности в средствах массовой информации как социальной проблемы. Результаты научных исследований в области характеристики проблемы малообеспеченности, ее преодоления должны активно представляться массовой аудитории для эффективной борьбы с механизмами, поддерживающими воспроизводство данной проблемы.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации высокими темпами осуществляется государственная социальная политика, направленная, прежде всего на преодоление крайней степени социального неравенства. Наиболее острой проблемой является проблема малообеспеченности населения. Число лиц, оказавшихся за чертой бедности, неуклонно растёт, наблюдается последовательное расслоение населения по доходам и материальному обеспечению. На сегодняшний день реальность такова, что совершенствование системы оказания социальной помощи малообеспеченным семьям с детьми в Российской Федерации является не только благими намерениями, а насущной необходимостью.

Однако малообеспеченность не является показателем на заранее плохой результат воспитания. Она может способствовать формированию у ребенка активной

жизненной позиции, стремлению в пределах своих детских возможностей облегчить жизнь семьи.

Алла Александровна Варызгина отмечает, что малообеспеченные семьи традиционно составляют самую массовую долю бедного и проживающего в условиях риска бедности населения страны. К группе семей с несовершеннолетними детьми, находящиеся в зоне риска бедности относятся малообеспеченные семьи с высоким риском бедности (с уровнем душевого дохода от 1 до 1.5 прожиточного минимума), а также малообеспеченные семьи, уровень дохода которых не превышает 2 прожиточного минимума.

Исходя из вышесказанного, под малообеспеченными семьями можно отнести семьи, члены которой полностью или частично нетрудоспособные, семьи пенсионеров, многодетные семьи, неблагополучные семьи, семьи безработных, молодые семьи, студенческие семьи, семьи беженцев и вынужденных переселенцев. Данные категории семей требуют всесторонней защиты и поддержки со стороны государства.

Библиографический список

1. Астахова Ю.Г. Социология семьи. / Ю.Г. Астахова. Липецк: Издательство ЛГТУ, 2012. 64 с. – URL: http://lib.dulaty.kz/fulldownloads/?doc_id=267311&file=/uchebnoe_posobie.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
2. Басов, Н. Ф. Основы социальной работы / Н. Ф. Басов, В. М. Басов, О. Н. Бессонова и др. - М. : Академия, 2005. - 288 с. – URL: <https://urait.ru/book/osnovy-socialnoy-raboty-563734> (дата обращения: 10.12.2025).
3. Бекузаров, В.А. Социальная политика как неотъемлемый компонент рыночной экономики / В.А. Бекузаров // Проблемы социально-экономической устойчивости региона. Материалы IV Международной научно-практической конференции. - Пенза, Изд. Приволжского Дома знаний, 2008. - С. 13-19. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003816899> (дата обращения: 10.12.2025).
4. Виды оказания государственной социальной помощи // КонсультантПлюс : [сайт]. – 1997. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/26c8ebef2b4d2e2474b6a108215ec904da949bbe/ (дата обращения: 10.12.2025).
5. Голод, С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С.И. Голод // Социологические исследования, 2008. - № 1. - С. 75-79. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004885557> (дата обращения: 10.12.2025).

6. Кравченко, А.И. Социальная работа / А.И. Кравченко. - М. : Велби, 2008. - 416 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005407311> (дата обращения: 11.12.2025).
7. Ловцова, Н.И. Здоровая, благополучная семья - опора государства? Гендерный анализ семейной социальной политики / Н.И. Ловцова // Журнал исследований социальной политики, 2009. - № 3/4. - С. 323-341. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovaya-blagopoluchnaya-semya-opora-gosudarstva-gendernyy-analiz-semeynoy-sotsialnoy-politiki> (дата обращения: 11.12.2025).
8. Овчарова, Л.Н. Новая политика поддержки семей с детьми: кардинальный прорыв или первый шаг? / Л.Н. Овчарова // Мир России, 2008. - № 2. - С. 41-68. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-politika-podderzhki-semey-s-detmi-kardinalnyy-proryv-ili-pervyy-shag> (дата обращения: 11.12.2025).
9. Оказание государственной социальной помощи // [сайт]. – URL: https://docs.mfcto.ru/3402_d3f348e65d (дата обращения: 11.12.2025).
10. Павленок, П.Д. Технологии социальной работы с различными группами населения / П.Д. Павленок. - М. : Инфра-М, 2009. - 450 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004401549> (дата обращения: 11.12.2025).
11. Пахомов, А. А. Особенности трансформации семьи и государственной семейной политики / А.А. Пахомов // Социологические исследования, 2008. - № 12. - 101-108 с. - URL: <https://scipeople.ru/publication/32757/> (дата обращения: 12.12.2025).
12. Пациорковский, В.В. Большая семья в демографической ситуации России / В. Пациорковский, В.В. Пациорковская // Социологические исследования, 2009. - № 3. - С. 121-128. – URL: https://www.academia.edu/45444591/Большая_семья_в_демографической_ситуации_России (дата обращения: 12.12.2025).
13. Холостова ЕИ. Социальная политика и социальная работа / Е.И. Холостова. - М. : Дашков и К, 2007. - 216 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004700757> (дата обращения: 12.12.2025).
14. Холостова, Е.И. Социальная работа с семьей / Е.И. Холостова. - М. : Дашков и К, 2007. - 212 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004088859> (дата обращения: 12.12.2025).
15. Цимбалист А.В. Благосостояние российского общества в системе оценки качества жизни / А.В. Цимбалист // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. - 2008. - № 6. - С. 19-23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagosostoyanie-rossiyskogo-obschestva-v-sisteme-otsenki-kachestva-zhizni> (дата обращения: 12.12.2025).

Электронное научное издание

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№6/2025

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по
электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2686-8822

Усл. печ. л. 2,9

Объем издания 1,1 МВ

Издание: Международный научный электронный журнал

«Педагогика и психология: вопросы теории и практики»

Учредитель: Краснова Н.А.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603000, г. Нижний Новгород пл. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1,
Тел.: +79625087402